

Кузнецов Н. Д. К вопросу об участии духовенства и народа в высшем церковном управлении: [Особое мнение в общее собрание Особого присутствия для разработки вопросов, подлежащих рассмотрению на поместном церковном соборе] // Богословский вестник 1906. Т. 3. № 10. С. 254–297 (2-я пагин.).

Къ вопросу объ участіи духовенства и народа въ высшемъ церковномъ управленіи.

(Особое мнѣніе Присяжнаго Повѣреннаго Н. Д. Кузнецова въ общее собраніе Особого Присутствія для разработки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію на помѣстномъ церковномъ Соборѣ)¹⁾.

На общемъ собраніи Особого Присутствія 1 іюня былъ поставленъ вопросъ: входятъ-ли въ составъ постояннаго органа высшаго церковнаго управленія, Св. Синода, одни епископы или же епископы, клирики и міряне? При такой постановкѣ я считаю вопросъ о клирикахъ и мірянахъ въ

¹⁾ Въ журналѣ общаго собранія Присутствія 3 іюня 1906 г. (Церковныя Вѣдомости 1906 г. № 25) записано: Въ началѣ засѣданія съ разрѣшенія Предсѣдателя Н. Д. Кузнецовъ сдѣлалъ слѣдующее заявленіе: На прошломъ засѣданіи 1 Іюня былъ поставленъ вопросъ о допущеніи клириковъ и мірянъ въ высшее церковное управленіе на одинаковыхъ условіяхъ съ епископами. Я отрицалъ справедливость такой постановки вопроса, какъ не соответствующей всему матеріалу подвергавшемуся обсужденію 1 отдѣла. Въ настоящее же время я заявляю, что подобная постановка не могла правильно разрѣшить вопроса. Многіе изъ членовъ предсоборнаго Присутствія вынуждены были подавать голосъ противъ допущенія клириковъ и мірянъ, ничего не имѣя и даже считая полезнымъ участіе ихъ на извѣстныхъ условіяхъ. Поэтому въ интересахъ болѣе правильнаго освѣщенія вопроса я считалъ бы нужнымъ поставить теперь дополнительный вопросъ: не встрѣчается-ли необходимости допустить кльвръ и мірянъ въ высшее церковное управленіе на снотвенныхъ имъ условіяхъ, а вовсе не наравнѣ съ епископами. Если же это не будетъ сдѣлано, то прошу предоставить мнѣ письменно изложить свое особое мнѣніе. Предсѣдатель по поводу заявленій г. Кузнецова замѣтилъ, что вопросъ о допущеніи клириковъ и мірянъ въ Синодъ уже достаточно былъ выясненъ на предшествующемъ засѣданіи и возвращаться вновь къ нему нѣтъ основанія. Г. же Кузнецову предоставлено подать свое особое мнѣніе по этому вопросу, которое здѣсь и приведено.

высшемъ церковномъ управленіи не разрѣшеннымъ. При возбужденіи мной этого вопроса на засѣданіи I отдѣла Присутствія вовсе не имѣлось въ виду, что представители клира и мірянъ должны быть введены одинаково съ епископами, а рѣчь шла лишь о допущеніи ихъ на свойственныхъ имъ условіяхъ. Другіе члены, раздѣлявшіе мысль объ участіи клира и мірянъ въ высшемъ церковномъ управленіи, также не заявляли объ уравниеніи ихъ съ епископами. Ограничиваться формулировкой вопроса, сдѣланной въ общемъ собраніи 1 Іюня, значитъ заранѣе располагать къ отрицательному отвѣту. Лично я могъ голосовать за положительное рѣшеніе вопроса лишь съ большой оговоркой, а нѣкоторые другіе члены Присутствія, вовсе не склонные отвергать участіе клириковъ и мірянъ, должны были однако отвѣтить на поставленный вопросъ отрицательно, только потому, что не усматривали возможности участія клириковъ и мірянъ наравнѣ съ епископами. Поэтому въ интересахъ болѣе правильного разрѣшенія вопроса онъ долженъ былъ подвергнуться голосованію въ иной формулировкѣ, которая соотвѣтствовала бы тому, что имѣли въ виду члены Присутствія, поддерживающіе мысль о допущеніи клириковъ и мірянъ.

Вопросъ о введеніи на извѣстныхъ условіяхъ представителей клира и мірянъ въ церковное управленіе, по моему мнѣнію, является однимъ изъ важнѣйшихъ въ дѣлѣ предстоящихъ преобразованій. Но къ сожалѣнію, вмѣсто достаточнаго обсужденія его въ тѣсной связи съ состояніемъ современной церковной жизни и ея особенностями многіе сразу отнеслись къ нему съ явнымъ нерасположеніемъ. Чтобы оправдать свое нежеланіе съ нимъ считаться, они прямо перешли къ указанію тѣхъ причинъ, которыми будто бы и нужно объяснять самое возникновеніе даннаго вопроса и которыя уже сами по себѣ должны подрывать его значеніе. Одни увидѣли здѣсь лишь вліяніе современнаго освободительнаго политическаго движенія, направленнаго къ демократизаціи всего строя русской жизни, а никакъ не удовлетвореніе внутреннихъ потребностей самой Церкви. Другіе усмотрѣли скрытыя стремленія чуть-ли не посягнуть на епископскій санъ вообще и добиваться церковной реформы въ протестантскомъ духѣ. Правда, разсуждаютъ сторонники такихъ соображеній, нѣкоторые изъ русскихъ епископовъ

дѣйствительно поступали слишкомъ деспотично и вызвали этимъ большія недовольства. Лица же, требующіе участія клира и мірянъ распространили это на всѣхъ епископовъ и теперь стараются провести ограниченіе ихъ власти вообще. Подъ влияніемъ такихъ соображеній разсмотрѣніе важнаго вопроса сразу стало на едва-ли правильный путь и пошло въ направленіи отстаиванія каноническаго или въ данномъ случаѣ чисто формальнаго положенія епископовъ, съ игнорированіемъ того, что происходитъ въ дѣйствительности. Между тѣмъ въ вопросахъ, касающихся Церкви, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, нужно принимать во вниманіе явленія жизни какъ они есть, и не только не закрывать глаза на жизненную правду, но даже и не смягчать ее. Это самый надежный путь для плодотворныхъ преобразованій. Въ основаніи ихъ должно лежать благо Церкви въ ея цѣломъ, а не права хотя бы епископовъ, которые одни, конечно, не составляютъ Церкви и сами даны для служенія ей. Задачамъ Церкви, какъ живаго организма, едва ли будетъ соответствовать, когда на первый планъ начинаютъ выдвигать права іерархій. Римскій католицизмъ навсегда останется въ этомъ отношеніи печальнымъ примѣромъ, котораго должно избѣгать. Церковь, какъ предназначенная развивать свою жизнь и дѣятельность въ земныхъ условіяхъ, конечно, не можетъ не имѣть и разнаго рода нуждъ въ зависимости отъ времени и обстоятельствъ. Въ первые вѣка, наприм. въ періодъ гоненій благо Церкви требовало одного, а въ эпоху послѣ Миланскаго эдикта съ признаніемъ христіанства государствомъ ближайшія нужды Церкви стали другими. Подобно этому и въ настоящее время церковная жизнь имѣетъ свои особенности, отличающія ее отъ той, которая была 1000 лѣтъ тому назадъ. Только, принимая во вниманіе эти особенности, и возможно произвести преобразованія, направленные къ общему благу Церкви.

Очень характерной чертой современной жизни является особое положеніе епископовъ, не предусмотрѣнное древними церковными правилами и во всякомъ случаѣ бывшее совершенно инымъ въ эпоху ихъ составленія. Въ первые вѣка христіанства, какъ справедливо указываетъ архіепископъ Антоній, конечнымъ духовнымъ руководителемъ едва-ли не каждой личности былъ епископъ, являвшійся духовнымъ

отцомъ небольшой сравнительно общины. Всѣ члены послѣдней имѣли къ нему прямой доступъ, онъ совершалъ главнѣйшіе таинства, къ нему всѣ приходили слушать поученія; онъ слѣдилъ вообще за религіозно - нравственной жизнью каждаго пасомага. „Это дѣлать ему было не затруднительно, такъ какъ подъ руководствомъ каждаго епископа находилось приблизительно столько же пасомыхъ, сколько ихъ находится теперь въ Россіи въ вѣдѣніи одного священника, если не меньше того“ ¹⁾. Добавимъ къ этому, что древніе епископы проходили свое служеніе при меньшей сложности окружающей жизни вообще и церковной въ частности. Небольшіе размѣры ихъ епархій позволяли имъ принимать болѣе дѣятельное участіе въ интересахъ окружающаго общества и лучше знать его религіозныя нужды. Имъ не приходилось тогда тратить столь много силъ и времени на дѣла чисто внѣшнія, способныя разсѣивать религіозную мысль и чувство и отнимать у нихъ должную для епископа энергію и высоту. Болѣе правильный порядокъ вступленія на епархію, недопущеніе перемѣщенія въ другія и вообще возможность болѣе близкихъ отношеній съ паствою поддерживали нравственную связь съ нею епископа, чему немало могло способствовать и имѣвшее мѣсто въ исторіи церкви избраніе епископовъ самимъ духовенствомъ и народомъ. Все это не могло препятствовать главной сторонѣ епископскаго служенія—его чисто пастырской дѣятельности, благодаря чему духовный авторитетъ епископовъ высоко стоялъ въ глазахъ духовенства и народа, и епископы вообще въ большей или меньшей степени могли разсматриваться, какъ средоточіе религіозныхъ мыслей и интересовъ паствы и лучшіе выразители современныхъ церковныхъ нуждъ и потребностей.

Вотъ при какихъ приблизительно обстоятельствахъ церковной жизни и положеніи въ ней епископовъ были составлены древніе каноны, которые, конечно, не могли не принимать во вниманіе тогдашнихъ условій епископскаго служенія. Могло-ли бы, наприм. быть внесено въ 7 правилу Анкирскаго Собора предписаніе епископамъ внимательно

¹⁾ О православномъ пастырствѣ. Изданіе религіозно - философской библіотеки. Москва 1906 годъ. Статя I § 8.

испытывать жизнь каждого и въ зависимости отъ этого назначать кающимся порядокъ покаянія, если бы епископы не имѣли тогда возможности очень близко знать свою паству и входить въ духовныя нужды каждого. Поэтому естественно, если по древнимъ правиламъ, какъ стараются доказать противники участія клира и мірянъ, епископъ и могъ разсматриваться какъ представитель своей паствы, олицетворяющій или носящій ее въ своемъ лицѣ ¹⁾. Подобное высокое положеніе епископа относительно своей паствы нѣкоторые изъ противниковъ допущенія клира и мірянъ стараются обосновать лишь на одномъ фактѣ присутствія въ нихъ архіерейской благодати. Но такое пониманіе значенія благодатнаго дара и отношенія его къ человѣческой природѣ едва-ли согласно съ православнымъ ученіемъ о благодати, по которому вліяніе ея на человѣка во многомъ зависитъ отъ его собственнаго отношенія къ полученному имъ благодатному дару. Это вполне ясно изъ—извѣстныхъ наставленій св. ап. Павла своему ученику Тимоѳею (1 Тим. IV, 6—15) и особенно изъ его напominанія о необходимости для Тимоѳея възгрѣвать даръ Божій, живущій въ немъ черезъ возложеніе рукъ апостола (2 Тим. I, 6). При разъясненіи этихъ словъ епископъ Теофанъ замѣчаетъ, что здѣсь бываетъ тоже, какъ и съ получившими по притчѣ таланты: одинъ пускаетъ свой талантъ въ оборотъ, другой зарываетъ въ землю. Недостаточно получить даръ благодати, нужно и възгрѣвать его или развивать... „Что теченіе воздуха для огня, поясняетъ еп. Теофанъ, то труды по дару благодати для сего дара“ ²⁾. Въ дополненіе къ этому не трудно привести много соображеній и указаній изъ сочиненій св. отцовъ, которые и по собственному опыту разъясняли вліяніе благодати на человѣческую природу. Такимъ образомъ можно имѣть въ себѣ благодатный даръ и не быть тѣмъ, что сообщаетъ его развитіе. Да и разсуждая иначе, мы должны были бы признать представителями своихъ паствъ и ихъ олицетвореніемъ такихъ епископовъ, какъ, наприм. Несторій, Діоскоръ Александрійскій и многіе другіе, отступавшіе отъ церковнаго ученія и нарушавшіе церковный миръ.

¹⁾ Церковныя Вѣдомости, 1906 г. № 16 стр. 867.

²⁾ Толкованіе пастырскихъ посланій св. апостола Павла. Москва 1882 г. стр. 437.

Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что служеніе іерархіи состоитъ, такъ сказать, изъ двухъ сторонъ. Іерархія является проводникомъ благодатныхъ даровъ въ таинствахъ и это происходитъ независимо отъ ея личныхъ свойствъ. Но кромѣ того іерархія призвана и къ той дѣятельности, которая требуетъ и ея собственныхъ усилій и во многомъ обусловливается созданными ею самою отношеніями съ паствою.

Посмотримъ же, каково современное положеніе епископа въ Россіи. Еще до Петра I, котораго теперь принято обвинять за существующее церковное неустройство, у насъ исторически сложилось крайне ненормальное положеніе епископовъ. Мало по малу, какъ свидѣлствуетъ исторія, обыкновенный русскій епископъ обратился въ сановника и даже богатаго землевладѣльца, окруженнаго цѣлымъ штатомъ свѣтскихъ чиновниковъ. Эти архіерейскіе чиновники несли личную службу при дворѣ архіерея и управляли его имѣніями, подобно тому какъ это было у какого-либо важнаго свѣтскаго лица, но вмѣстѣ съ этимъ они занимали и разныя епархіальныя должности. Управление и судъ архіерейскихъ чиновниковъ были очень тягостны для духовенства и вызывали большія недовольства, какъ объ этомъ открыто заявлялъ, наприм., Ростовскій священникъ Георгій Скрипица на соборѣ 1503 года ¹⁾. По разъясненію историковъ, самое управление епархіями со стороны епископовъ получило частновладѣльческій характеръ ²⁾.—Вотъ какими чертами стало отличаться епископское служеніе въ Россіи, и развѣ этимъ не разрушалось его нравственно-духовное пастырское назначеніе? Въ лицѣ патріарха русскій епископъ сановникъ дошелъ и до званія великаго государя, почти равнаго царю. Съ этихъ же, несвойственныхъ пріемникамъ апостоловъ, земныхъ высотъ со времени Петра епископы, естественно, ниспали почти до обыкновеннаго государственнаго чиновника. Управление епархіями пошло въ направленіи бюрократическомъ, напоминающемъ разныя другія вѣдомства съ стоящими во главѣ ихъ чиновниками. Епископъ сдѣлался въ глазахъ духовенства и народа скорѣе администраторомъ

¹⁾ Исторія Русской Церкви. Архіепископа Филарета. Періодъ III. Черниговъ 1862 г.

²⁾ Н. Каптеревъ. Свѣтскіе архіерейскіе чиновники въ древней Руси. Москва 1874 г.

извѣстнаго церковнаго округа, чѣмъ пастыремъ человѣческихъ душъ. Въ сознаніи очень многихъ уже давно укоренилось представленіе объ епископахъ, какъ о лицахъ по табели о рангахъ соотвѣтствующихъ генераламъ, и мы невольно приравниваемъ епархіальнаго начальника къ губернатору, а викарнаго архіерея къ вице-губернатору. Громадные размѣры епархій съ миллионнымъ населеніемъ и тысячами церквей и духовенства, ввѣряемыхъ попеченію епископовъ, заставляютъ ихъ заниматься лишь дѣлами внѣшняго церковнаго порядка и притомъ самымъ кабинетнымъ образомъ. Близкія и жизненные отношенія епископа къ паствѣ уже давно совершенно подавлены началомъ бюрократическимъ. Епископы оказываются обыкновенно окруженными цѣлымъ моремъ бумагъ, изъ за котораго до нихъ доходятъ только самые отдаленные и слабые отблески сложной дѣйствительной жизни. Къ этому слѣдуетъ еще добавить, что современное церковное управленіе требуетъ умѣлаго распоряженія разными земными средствами и чисто мірскихъ знаній и опытности. При такихъ условіяхъ нужно обладать особыми дарами и быть гораздо выше обыкновеннаго средняго человѣка, чтобы еще возможно было должное исполненіе главныхъ пастырскихъ обязанностей, направленныхъ къ возрожденію человѣческихъ душъ и соединенію ихъ съ Богомъ. И дѣйствительно, обыкновенно мы видимъ, что административная дѣятельность епископовъ почти парализовала у нихъ чисто пастырскую. Пребываніе въ молитвѣ и служеніи слова,—въ чемъ сами апостолы полагали свою первую пастырскую обязанность, для епископовъ стало встрѣчать большія препятствія и сдѣлалось едва-ли и возможнымъ. Завѣтъ апостола пасти Церковь Господа и Бога, которую Онъ приобрѣлъ Себѣ Кровію Своею (Дѣян. XX, 28), оказался сведеннымъ къ управленію ею, да еще на подобіе чисто бюрократической дѣятельности. Замѣчательно, что такіе лица, какъ св. Тихонъ Задонскій, Теофанъ затворникъ и друг., обнаружившіе истинно пастырскую дѣятельность, удалялись отъ завѣдыванія епархіями. Русскій народъ и общество уже давно не слышатъ изъ устъ епископовъ-управителей слово о жизни, приспособленное къ ихъ духовному состоянію и потребностямъ. Этотъ недостатокъ и многія другія неправомерности церковной жизни, естественно, стали толкать ихъ

на удовлетвореніе своихъ религіозныхъ интересовъ внѣ вліянія духовенства или же способствовать распространенію религіознаго индифферентизма. Сколько образовалось, наприим., разнаго рода сектъ въ Россіи, и какъ много народа слѣдуютъ за ними! Сколь далеко русское интеллигентное общество отошло отъ Церкви и какъ усиленно отыскиваетъ оно для себя разные идеалы жизни помимо ихъ сокровищницы—Православной Церкви! Какъ слабо стало пастырское сознание въ духовенствѣ и въ какомъ оторванномъ и ненормальномъ положеніи чувствуетъ оно себя по отношенію къ епископамъ! Все это ясно свидѣлствуетъ, что управлять церковными дѣлами, какъ это принято у насъ, еще не значитъ пасти Церковь по заповѣди апостоловъ. „Архіерей по своей идеѣ, справедливо замѣчаетъ проф. Голубинскій, не есть только административно-судебный чиновникъ надъ духовенствомъ большаго или меньшаго округа, не имѣющій никакого отношенія къ его мірскому населенію, но есть совершенно такой же его пастырь, сколько всякій приходской священникъ есть пастырь своихъ прихожанъ съ тѣмъ только различіемъ, что онъ есть не только пастырь, но и архипастырь. По этой идеѣ первоначально каждая отдѣльная церковная община, малая или большая, или каждый отдѣльный приходъ имѣлъ непремѣнно своего епископа“. Въ уничтоженіи епископовъ сельскихъ и оставленіи только городскихъ съ образованіемъ епископскихъ округовъ или приходовъ, обнимающихъ города съ уѣздами, проф. Голубинскій усматриваетъ посягательство на архіерейство, какъ на пастырство. Только въ Греціи, по его разъясненію, при незначительности уѣздовъ епархіи были очень невелики, приблизительно не болѣе нашихъ благочиній. Поэтому и посягательство не пошло слишкомъ далеко. Архіерей такого малаго округа еще въ значительной степени сохранялъ возможность оставаться истиннымъ пастыремъ своей паствы. Онъ могъ ежегодно обходить свою епархію и останавливаться въ каждомъ селеніи болѣе или менѣе продолжительное время, такъ что могъ посѣтить дома своихъ пасомыхъ, не исключая и хижинъ бѣдняковъ, чтобы съ каждымъ пастырски обо всемъ побесѣдовать и каждого поставить на путь благочестія ¹⁾).

¹⁾ Е. Голубинскій. Исторія Русской Церкви, т. I, полов. I, глава III. Москва 1901 г.

Сознаніе, что епископъ долженъ поступать именно такъ, въ качествѣ архипастыря и преемника апостоловъ, ясно жило въ Византіи. Въ извѣстной новеллѣ императора Алексѣя Комнина 1107 года прямо сказано, что архіерей по примѣру апостоловъ, обходившихъ вселенную для проповѣди вѣсѣмъ, унаслѣдовавшій ихъ честь, долженъ дѣлать то же самое. Не къ обидѣ архіерея, а напротивъ къ величайшей чести его будетъ служить, если онъ войдетъ въ хижину убогаго и изслѣдуетъ то, что касается его, и возведетъ его къ благочестію. Ибо такой архіерей дѣлается подражателемъ учениковъ Христовыхъ и самого Христа. Этимъ въ особенности онъ и выполняетъ обязанности архіерейскаго достоинства. Для этой цѣли опредѣлена архіереямъ и пошлина, чтобы каждый, путешествуя и уча питался отъ нея. Итакъ пусть будетъ извѣстно всякому архіерею, что означенной духовной пошлинѣ долженъ соотвѣтствовать трудъ и каждый обязанъ выполнять это, какъ дѣлали это при жизни блаженнѣйшіе оные отцы и сами божественные апостолы“¹⁾.

Указанія новеллы Алексѣя Комнина не потеряли силы и по отношенію къ русскимъ епископамъ. Недостатокъ у нихъ чисто пастырской дѣятельности, естественно, способствовалъ ненормальному положенію ихъ относительно паствы. Окружающая жизнь, какъ я уже неоднократно обращалъ вниманіе Особаго Присутствія, ясно показываетъ на глубокое нравственно-духовное разъединеніе епископовъ съ народомъ и духовенствомъ²⁾. Они чувствуютъ епископовъ далекими отъ себя и чуждыми ихъ интересамъ. По вопросу объ отношеніяхъ между клиромъ и епископами близко знавшій русскую церковную жизнь и служившій хорошимъ выразителемъ и руководителемъ общественнаго мнѣнія своего времени Н. П. Гиляровъ-Платоновъ еще въ 1871 году свидѣтельствовалъ, что еслибы рѣшились спросить объ этомъ изъ конца въ конецъ по всей Россіи, всѣхъ членовъ клира, чтобъ они высказались чистосердечно и безпристрастно, какъ

¹⁾ Новелла эта приведена въ соч. Н. С. Суворова: Къ вопросу о тайной исповѣди. Москва 1906 г., глава IV, стр. 185.

²⁾ Процессъ этого разъединенія мы старались выяснитъ въ книжкѣ: Церковь, Духовенство и Общество. Современная потребность живаго участія народа въ дѣлахъ церковныхъ въ связи съ вопросомъ о разъединеніи духовенства и мірянъ. Москва 1905 года.

передъ Богомъ и совѣстью, то результаты поразили бы публику, ужаснули епископовъ ¹⁾. Очень характерно рисуетъ положеніе въ Россіи епископа проф. Голубинскій въ своей извѣстной „Исторіи Русской Церкви“. Обширность нашихъ епархій, разъясняетъ онъ, должна была приводить къ тому, чтобы съ одной стороны архіереи наши поддались духу властительства или высоковластія, а съ другой стороны, чтобы подчиненное имъ духовенство исполнилось духа особеннаго смиренія и рабства. Слѣдствіемъ того и другого у насъ было то, что архіереи, какъ начальники священниковъ, стали по отношенію къ нимъ слишкомъ высоко и недоступно, что священники, какъ подчиненные архіерея, стали по отношенію къ нему слишкомъ низко и приниженно... „Не имѣя возможности быть дѣйствительными пастырями для всѣхъ, архіереи наши все меньше и меньше заботились о томъ, чтобы быть таковыми пастырями нѣкоторыхъ и кончили тѣмъ, что совсѣмъ перестали быть ими, ставъ какъ бы не существующими для паствы и оставшись только высшими церковными чиновниками, окруженными начальниками приходскихъ духовенствъ“ ²⁾. Признаніе ненормальности положенія епископовъ, препятствующаго ихъ пастырской дѣятельности и должному отношенію къ паствѣ, въ той или иной формѣ ясно обнаруживается и у нѣкоторыхъ изъ самихъ епархіальныхъ архіереевъ, которые находили нужнымъ затрогивать и этотъ вопросъ. Въ извѣстныхъ „Отзывахъ епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ“ одинъ изъ преосвященныхъ прямо заявляетъ, что „одни епископы безъ участія духовенства епархіи не могутъ быть на соборѣ выразителями церковнаго сознанія, устами своей вѣрующей паствы. Они, по причинѣ обширности своихъ епархій и многочисленности пасомыхъ, поставлены въ невозможность близко знать свою паству и даже подвѣдомственное имъ духовенство, не имѣютъ по той же причинѣ тѣсной связи со своею паствою. Поэтому они не могутъ быть сами по себѣ выразителями голоса своихъ паствъ“ ³⁾. Или

¹⁾ Газета „Современныя Извѣстія“. 10 Октября 1871 года № 279.

²⁾ Исторія Русской Церкви, т. I, половина I, глава III стр. 369 и 368.

³⁾ Отзывы епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ. Спб. 1906 г. Часть I. № 24, стр. 521.

вотъ замѣчаніе другого епархіальнаго епископа: „При необычайной обширности епархій и большомъ числѣ ихъ населенія не было въ древней Руси, нѣтъ и въ современной Россіи, непосредственныхъ близкихъ отношеній архіереевъ къ ихъ паствѣ и духовенству, вслѣдствіи чего они были и по днесъ являются, не столько архипастырями, сколько высшими начальниками, окружными чиновниками“¹⁾.

Какъ странно при такихъ условіяхъ по вопросамъ предстоящихъ церковныхъ преобразованій брать въ основаніе положеніе, что епископы тѣсно связаны съ паствою и олицетворяютъ ее въ себѣ! Вѣдь это значитъ уже совершенно не считаться съ дѣйствительною жизнью и ея прямыми указаніями, а лишь внѣшне копировать то, что было въ Церкви въ прежнее время. Сначала еще необходимо постараться возстановить болѣе нормальное положеніе епископовъ, которое имѣли въ виду церковныя правила, и уже послѣ этого можно добиваться полнаго примѣненія къ современному устройству древнихъ канонѣвъ. Иначе мы будемъ отстаивать извѣстный церковный порядокъ ради него самого съ пренебреженіемъ жизнью, для спасенія которой предназначенъ и самый этотъ порядокъ. Въ настоящее время, при утратѣ пастырями духовнаго вліянія на общество и закравшимся духѣ взаимнаго недовѣрія между духовенствомъ и народомъ, особенно необходимо возможно чистое выступленіе епископовъ передъ сознаніемъ людей въ качествѣ служителей Божіихъ. Теперь для епископовъ особенно нужно слѣдовать заповѣди апостола быть учительну (1 Тим. III, 2) и по примѣру апостола умѣть приспособляться въ этомъ отношеніи къ потребностямъ окружающихъ людей (Дѣянія XVII, 22—23), сознанію которыхъ угрожаетъ большая опасность быть захваченнымъ разнаго рода ученіями и взглядами, лишь по формѣ кажушимися христіанскими. Неисполненіе же со стороны архіереевъ ихъ обязанности—быть духовными учителями паствы—древнія церковныя правила, признаютъ полнымъ нарушеніемъ задачъ епископскаго служенія, и недостатокъ этого не можетъ быть пополненъ никакимъ формальнымъ пользованіемъ епископскими правами и властью. Епископъ, нерадующій о причтѣ и о людяхъ и не учащій ихъ благочестію,

¹⁾ Отзвыы еп. арх. ч. II. № 51, стр. 52.

на основаніи 58 правила апостоловъ долженъ быть отлученъ. А если останется въ семь нерадѣніи и лѣности да будетъ изверженъ. По поводу этого правила Зонара, обращая вниманіе, что на всякомъ епископѣ лежатъ непремѣнный долгъ учить народъ догматамъ благочестія и приводить его къ правой вѣрѣ и честной жизни, справедливо замѣчаетъ: Вѣдь и Богъ черезъ пророка говоритъ предстоятелямъ народовъ: если не возвѣстиши, ни возглаголеши, беззаконникъ той въ беззаконіи своемъ умретъ, крове же его отъ руки твоея взыщу (Іезек. III, 18) ¹⁾. Объ этой же важной обязанности епископовъ напоминаетъ и 19 правило Трулльскаго Собора, постановляющее, что „предстоятели церквей должны по вся дни, наипаче же во дни воскресные поучати весь клиръ и народъ словесамъ благочестія“.

Теперь, болѣе чѣмъ когда-либо, Россія нуждается въ добрыхъ пастыряхъ, нравственно-духовно тѣсно связанныхъ съ своими овцами, зовущихъ своихъ овецъ по имени и передъ ними идущихъ (Іоан. X, 3—4). Но истинное и плодотворное пастырство развѣ возможно безъ восстановленія близкихъ отношеній съ паствою, безъ умѣнья понимать ея запросы и отдавать себѣ ясный отчетъ въ духовномъ состояніи людей, среди которыхъ предстоитъ дѣйствовать. Вотъ какія соображенія объ этомъ можно найти и въ отзывѣхъ епархіальныхъ архіереевъ: „Объ оздоровленіи христіанской жизни,—пишетъ одинъ изъ преосвященныхъ,—безъ частаго и любвеобильнаго общенія архіерея съ пасомыми и духовенствомъ, безъ его частаго и личнаго благодатнаго воздѣйствія на устроеніе христіанской жизни въ приходахъ и благочиніяхъ, въ которыхъ бы архипастырь являлся не столько начальникомъ, сколько отцомъ пастырей и христіанъ, связаннымъ съ ними на жизнь и на смерть, временно и вѣчно,—и думать невозможно. Пока архипастыри будутъ для духовенства и народа почти чуждыми имъ чиновными властителями въ родѣ начальниковъ губерній,—дѣятельная любовь и христіанскія добродѣтели не могутъ быть восстановлены въ духовенствѣ и народѣ“ ²⁾.

¹⁾ Правила святыхъ апостолъ съ толкованіями, изданіе 3 Московскаго Общества любит. дух. просв. Москва. 1901 г. стр. 107.

²⁾ Отзывы епарх. арх. Ч. III. № 49, стр. 13.

При столь печальномъ состояніи церковной жизни, какое обнаруживается теперь въ Россіи, развѣ возможно удовлетворить потребностямъ реформы и разрѣшить главные вопросы преобразованій выдвиганіемъ на первое мѣсто власти епископовъ и рѣскимъ выдѣленіемъ ихъ положенія въ Церкви съ низведеніемъ роли клира и мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ лишь къ обязанности чуть-ли не внѣшняго повиновенія власти епископовъ? Полагать въ наше время въ основаніе устройства тѣхъ или иныхъ учреждений по церковному управленію одну власть епископовъ, по моему мнѣнію, значитъ повредить всему дѣлу предстоящихъ преобразованій. Усиленіе и безъ того лишь внѣшне, а иногда и прямо какъ гнетъ, ощущаемой власти епископовъ, при разъединеніи ихъ съ клиромъ и народомъ, еще болѣе увеличитъ разстояніе между епископами и паствою, которая прежде всего жаждетъ отъ нихъ руководства къ спасенію души, а вовсе не выступленія въ роли начальниковъ духовнаго вѣдомства или строгихъ карателей людей, внѣшне не исполняющихъ ихъ распоряженій. Кромѣ того церковное управленіе, построенное на власти разъединенныхъ съ паствою епископовъ, легко можетъ съ одной стороны способствовать развитію деспотизма, а съ другой вызывать враждебныя чувства и склонность поступать произвольно безъ единокудія съ епископами или даже вести къ отрицанію самой епископской власти, какъ это уже и произошло во многихъ странахъ Западной Европы вслѣдствіе стремленій римскаго католицизма сосредоточить все церковное управленіе въ рукахъ одной іерархіи и внѣшне подчинить ей паству. Усматривать путь къ правильному устройству управленія въ отставаніи власти и правъ епископовъ, какъ это дѣлаютъ противники допущенія клира и мірянъ, это помимо еще большаго закрѣпленія раздѣленія церковнаго организма, едва ли соответствуетъ и самому значенію власти и правъ въ области Церкви, пониманіе которыхъ здѣсь должно быть отлично отъ существующихъ въ области государства. Св. Іоаннъ Златоустъ, наприм., находитъ нужнымъ отмѣтить, что „царю ввѣрено попеченіе о тѣлахъ, а священнику о душахъ: царь принуждаетъ, а священникъ увѣщаетъ; у одного—необходимось, у другого—свободная воля; одинъ располагаетъ оружіемъ вещественнымъ, другой—оружіемъ духовнымъ“...

Дѣтъ 35 тому назадъ въ Россіи, какъ извѣстно, былъ возбужденъ вопросъ о духовно-судебной реформѣ. При разработкѣ этой реформы обнаружались разныя теченія. Одни, по свидѣтельству Гилярова-Платонова, занялись отстаиваніемъ архіерейскаго полновластія, другіе пошли противъ него. Замѣтимъ здѣсь кстати, что такимъ образомъ вопросъ о ненормальномъ положеніи епископовъ въ Русской Церкви и необходимости болѣе активнаго участія въ ея дѣлахъ другихъ членовъ Церкви поднимался и прежде и, конечно, ужъ не подъ вліяніемъ современнаго освободительнаго политическаго движенія. Причину этого, очевидно, нужно искать не въ какихъ либо постороннихъ для Церкви случайныхъ политическихъ обстоятельствахъ, а въ ненормальномъ состояніи самой церковной жизни, которая, какъ мы видимъ, не измѣнилась еще и въ наше время.

По поводу указанныхъ теченій при разработкѣ церковно-судебной реформы Гиляровъ-Платоновъ сдѣлалъ русскому обществу соответствующее разъясненіе, которое обращаетъ на себя вниманіе и которое не бесполезно имѣть теперь въ виду и намъ: „Вотъ и споръ о непогрѣшимости,—писалъ онъ 10 октября 1871 года. Слово не произносится, но защитники архіерейской власти должны по совѣсти признаться, что они защищаютъ непогрѣшимость, если не желаютъ быть обличены въ худшемъ. Полновластіе, основанное на непогрѣшимости, будетъ имѣть по крайней мѣрѣ нравственную благовидность. Архіерейское полновластіе, говорятъ его защитники, имѣетъ основаніе въ церковныхъ правилахъ. Но церковныя правила (каноны), въ собственномъ смыслѣ вѣтая не могутъ утверждать ничьего и ни въ чемъ полновластія. Они опредѣляютъ отношенія внутри самой церкви независимо отъ соотношеній ея съ другими общественными тѣлами, каково, наприм., государство. А внутреннія отношенія церкви всѣ добровольны, жизнь Церкви есть выраженіе вѣры и любви, т. е. свободы въ обоихъ ея примѣненіяхъ, умозрительномъ и дѣятельномъ. Вѣра есть свободное воспріятіе истины, любовь—свободное ея примѣненіе.... Эти понятія Гиляровъ считаетъ коренными, касающимися сущности христіанства и его выраженія черезъ Церковь. Церковныя же правила, по его убѣжденію, не могутъ противорѣчить основаніямъ христіанства и Церкви. Епископъ, если угодно, дѣй-

ствительно полновластенъ, но вмѣстѣ и безвластенъ; полновластенъ надъ тѣми, кто его слушаетъ добровольно, не имѣетъ никакой власти—надъ тѣми, кто его не принимаетъ. Самое понятіе о власти, Гиляровъ-Платоновъ находитъ примѣнимымъ къ іерархическимъ отношеніямъ лишь въ не-собственномъ смыслѣ. Власти въ томъ смыслѣ, къ которому приучили насъ мірскія отношенія и которымъ предполагается повиновеніе, независимое отъ доброй воли, по физической невозможности противиться или по страху предвидимой кары,—такой власти совсѣмъ нѣтъ въ Церкви. „И епископскій чинъ есть, по его выраженію, не власть, а даръ и служеніе; даръ, получаемый преемственнымъ рукоположеніемъ отъ апостоловъ, при содѣйствующей молитвѣ вѣрующихъ, и сохраняемый чрезъ вѣрность апостольскому ученію при содѣйствіи опять общенія же вѣрующихъ въ молитвѣ и таинствахъ. Епископъ, лишенный общенія вѣрующихъ, перестаетъ быть епископомъ,—не по своему праву (въ строгомъ смыслѣ право есть понятіе еще менѣе церковное, чѣмъ понятіе власть), а по существу. Съ лишеніемъ общенія онъ теряетъ даръ, имъ принятый черезъ рукоположеніе, какъ равно теряетъ его и отступничествомъ отъ апостольскаго ученія“. Но вѣрность апостольскому ученію, какъ поясняетъ Гиляровъ, сама судится собраніемъ же вѣрующихъ, хранящихъ преданіе и благодать цѣлымъ своимъ составомъ, единодушнымъ въ вѣрѣ и любви, а не однимъ составомъ епископовъ. Равно наоборотъ: вѣрующіе міряне хранятъ преданіе и принадлежатъ къ Церкви при содѣйствіи епископскаго служенія. Оно связываетъ ихъ съ остальными членами Церкви: въ прошедшемъ и будущемъ непрерывностью рукоположенія, въ настоящемъ—таинствами и ученіемъ, преподаваемыми непосредственно и черезъ рукополагаемыхъ пресвитеровъ, и взаимообщеніемъ чрезъ прочихъ епископовъ съ прочими церквами вселенной. Въ этомъ-то обоюдномъ, можно сказать, круговоротномъ взаимно-содѣйствіи духовнаго общенія и состоитъ церковная жизнь; въ немъ и есть основаніе для іерархіи, въ немъ смыслъ таинствъ. Если бы возможно было представить Церковь внѣ общенія съ епископомъ или епископа внѣ общенія съ вѣрующими, то было бы злоупотребленіе словами: то—ни Церковь, ни епископъ. Собраніе, отвергнутое епископомъ, съ которымъ согласилось все епи-

скопство и съ нимъ остальные вѣрующіе, отлучено. Епископъ, оставленный своею паствою, съ которою согласились всѣ остальные паствы съ своими епископами, изверженъ“. Епископъ полномочный по существу будетъ епископъ, не нуждающійся въ общеніи вѣрующихъ, или же общеніе вѣрующихъ должно будетъ признать не нуждающимся въ ихъ доброй волѣ. Тогда ихъ молитва за епископа будетъ не даръ любви вспомогающей и терпящей, а повинность; соучастіе въ таинствахъ—не духовное единеніе, а пожалованіе съ одной и знакъ подданства съ другой стороны,—что и обнаруживается во взглядахъ западныхъ вѣроисповѣданій, которыя въ этомъ случаѣ оба стоятъ на одномъ началѣ, несмотря на свою противоположность... Сторонники архіерейскаго полномочія перѣдко стараются оградить себя отъ напоминаній о ихъ сходствѣ съ католицизмомъ или протестанствомъ указаніемъ, что римскіе католики признають не только епископовъ, но и папу, и что ослабленіе епископской власти близится съ протестантствомъ. Но Гиляровъ считаетъ эти указанія не имѣющими значенія въ отношеніи общаго направленія мыслей. Указываемыми особенностями западныхъ исповѣданій, по его мнѣнію, доказывается лишь одно, что оба они разсуждаютъ послѣдовательнѣе православныхъ ревнителей епископскаго самовластія,—каждое въ свою сторону. *Догматъ папства*, по справедливому замѣчанію Гилярова, *есть только завершеніе власти нравственно уединенной отъ состава вѣрующихъ: отрицаніе іерархіи съ таинствами есть только завершеніе уединенности вѣрующихъ, обязанныхъ къ безучастному повиновенію*. Когда епископъ есть владыка для своей паствы, церковныя велѣнія котораго безусловно обязательны, тогда онъ есть глава своей Церкви. Видимымъ образомъ онъ замѣщаетъ ей невидимаго Главу, дарами Котораго единственно располагаетъ. Но видимымъ главой по существу, разсуждаютъ католики, долженъ быть одинъ, какъ одинъ невидимый, и вотъ они приходятъ къ ученію о папѣ.

Наоборотъ разсуждаютъ протестанты: Если епископство есть власть, не нуждающаяся для своей силы въ духовномъ соучастіи вѣрующихъ, слѣдовательно оно имѣетъ дѣло съ внѣшностью и есть внѣшнее установленіе, за каковую ее и признаемъ. Духовная же связь съ невидимой главой остается

у каждого непосредственно. Отсюда полное отверженіе священства съ большинствомъ таинствъ и извращеніе смысла остальныхъ. Таковы выводы обоихъ исповѣданій изъ неправильнаго пониманія значенія епископа въ Церкви. Но можно въ этомъ отношеніи не доходить до конца и останавливаться какъ бы на полдорогѣ, что Гиларовъ считаетъ уже прямо непослѣдовательнымъ. Иные утверждаютъ, что церковныя велѣнія епископа не безусловно обязательны. Относительно насомыхъ онъ полновластенъ, но самъ подчиненъ собору епископовъ, который есть высшая власть и надъ нимъ и надъ всѣми вѣрующими, куда въ случаѣ нужды и могутъ прибѣгать желающіе. Эти разсужденія Гиларовъ считаетъ до буквальной тождественности общими нашимъ ревнителямъ епископской власти съ западными противниками непогрѣшимости, не рѣшающимися принять законныхъ выводовъ изъ своихъ же началъ. Когда соборность всѣхъ вѣрующихъ не прибавляетъ имъ духовной силы сравнительно съ каждымъ отдѣльно, въ силу чего у собора епископовъ, спрашивается Гиларовъ, оказываются лишніе дары противъ каждого отдѣльнаго епископа? Соборность усугубляетъ епископамъ даръ тайнодѣйствія, восполняетъ духовную силу. Отчего то же начало бездѣйствуетъ въ приложеніи ко всему составу вѣрующихъ, который есть соборность еще болѣе полная?—„Либо соборность, отвѣчаетъ онъ, и тогда не однихъ епископовъ, а всѣхъ вѣрующихъ съ епископами включительно, и это будетъ круговое кольцеобразное движеніе и тогда этотъ кругъ будетъ истиннымъ образомъ церкви, которому тѣло съ его кругообращеніемъ соковъ останется дѣйствительнымъ подобіемъ, чѣмъ обыкновенно и объясняютъ устройство церкви.—Либо одиночность,—и вотъ разсѣянные точки протестантскаго міра съ личностями каждая по себѣ. Или же наконецъ церковь нужно представлять въ видѣ конуса, гдѣ папа на вершинѣ является для всѣхъ единственнымъ источникомъ небеснаго свѣта и силы. Во всякомъ случаѣ по основнымъ понятіямъ о церкви она должна быть представляема какъ тѣло, гдѣ есть круговращеніе соковъ, а не какъ машина, гдѣ отъ главнаго привода вертится все остальное.“ „Собору епископовъ, замѣчаетъ Гиларовъ-Платоновъ, не придавалось значенія военныхъ совѣтовъ, гдѣ генералы разсуждаютъ, потому что они командуютъ.

Соборами провѣрялось лишь преданіе, хранимое всею церковью во всемъ ея составѣ. Если обычай ввелъ потомъ наименованіе „отцовъ—архипастырей“ и „владыкъ“, то даже въ худшія времена не усваивалось епископами названія „отцовъ—командировъ“¹⁾. Остановить вниманіе на соображеніяхъ Гилярова-Платонова я считалъ нужнымъ и для того, чтобы показать, насколько осторожно слѣдуетъ поступать въ дѣлѣ церковныхъ преобразованій, чтобы не уклониться отъ апостольской идеи Церкви, и какъ опасно руководствоваться по отношенію къ нимъ формальными понятіями о власти и правахъ. То или иное церковное устройство является какъ бы затвердѣвшей мыслью или принципомъ, лежащими въ его основаніи, и въ зависимости отъ этого оно будетъ вліять на жизнь и на сознаніе людей. Если основная мысль или принципъ церковнаго устройства окажется неправильнымъ и несогласнымъ съ апостольской идеей Церкви, а лишь рассчитаннымъ на поддержаніе правъ и власти епископовъ, то подобное устройство легко можетъ подать поводъ къ дальнѣйшимъ послѣдовательнымъ, но вреднымъ для блага Церкви, выводамъ изъ неправильнаго основанія, какъ это мы и видимъ на примѣрахъ римскаго католицизма и порожденія его протестанства.

Если въ области Церкви и возможно говорить о власти и правахъ, то уже никакъ нельзя отдѣлять ихъ отъ представленія извѣстнаго нравственно-духовнаго состоянія тѣхъ, по отношенію къ кому они простираютъ свое дѣйствіе. Съ понятіемъ власти въ другихъ областяхъ жизни мы соединяемъ возможность принужденія и дѣйствіе ради общественной пользы, въ интересахъ чего-то коллективнаго, при чемъ личность, подвергающаяся дѣйствію власти, какъ таковая, теряетъ свое значеніе. Въ сферѣ же церковной жизни власть выступаетъ съ инымъ характеромъ. Она, наприм., тѣмъ выше и дѣйствительнѣе, чѣмъ болѣе носитель ея обнаруживаетъ не вѣншей силы и принужденія, а внутренняго самоотреченія на пользу другихъ. Спаситель ясно высказалъ своимъ ученикамъ: „вы знаете, что почитающіеся князьями народовъ господствуютъ надъ ними и вельможи ихъ властвуютъ

¹⁾ Вопросы Вѣры и Церкви. Н. П. Гиляровъ-Платоновъ. Москва 1905 г. т. 1 стр. 302—307, и Газета Современныя извѣстія. 1871 года № 279.

ими, но между вами да не будетъ такъ, а кто хочетъ быть большимъ между вами, да будетъ вамъ слугою и кто хочетъ быть первый между вами, да будетъ всеѣмъ рабомъ" (Марк. X, 42—44). Церковная власть является таковой для людей лишь настолько они признають отъ нея свою зависимость и готовы ей подчиняться. Отстаиваніе же этой власти внѣшними способами или ради общаго порядка съ пренебреженіемъ духовными интересами отдѣльныхъ личностей не соотвѣтствовало бы христіанскимъ задачамъ. Она прежде всего должна быть проникнута христіанскимъ духомъ, а духъ этотъ требуетъ не гибели человѣческихъ личностей, а ихъ спасенія (Лук. IX, 52—56), и при потерѣ изъ 100 овецъ даже одной побуждаетъ оставить 99 и итти за одной пропавшей, пока ея не найдетъ, а по отысканіи радоваться о ней, приглашая къ участію въ этомъ и другихъ (Лук. XV, 4—7).

Подобно этому и понятіе права, заимствуемое изъ области государства, служащее къ разграниченію различныхъ интересовъ, не можетъ быть примѣняемо въ томъ же смыслѣ и къ Церкви, представляющей изъ себя цѣлостный организмъ, объединяющій людей одними интересами. Въ Церкви отдѣльные члены связываются въ одно нравственно-духовное общеніе и какъ одно цѣлое работаютъ надъ продолжающимся насажденіемъ и созиданіемъ Царства Божія въ ихъ собственной средѣ и въ человѣчествѣ внѣ его стоящемъ.

Такимъ образомъ понятіемъ о власти епископовъ отнюдь не слѣдуетъ оперировать безъ неразрывно связаннаго съ нею понятія о нравственно-пастырскомъ авторитетѣ. Иначе это легко можетъ вести къ смѣшенію на практикѣ формальныхъ правъ епископовъ съ ихъ чисто-пастырской дѣятельностью и къ значительному ослабленію и даже вытѣсненію послѣдней. Опытъ жизни ясно показываетъ, что нерѣдко при усиленіи внѣшней власти и внѣшняго почета духовенства вмѣстѣ съ тѣмъ внутреннее уваженіе къ нему понижается и его духовное вліяніе теряетъ силу.

Для насъ затемнилась самая идея Церкви. Мы не чувствуемъ исходящаго отъ нея духовнаго свѣта и силы. Мы не имѣемъ сознанія необходимости участвовать въ ея нравственно-духовномъ общеніи и относиться къ ней подобно живому члену къ своему общему организму. Мы привыкли встрѣчать въ епископахъ чиновниковъ, требующихъ пови-

новенія ихъ чуждымъ намъ начальственнымъ наставленіямъ и распоряженіямъ, а намъ необходимы пастыри, близкіе къ нашимъ духовнымъ нуждамъ и ясно указывающіе намъ жизненный путь среди забаламученнаго моря современной жизни...—Въ такомъ направленіи русское общество, если и не разсуждаетъ по недостатку у него интереса къ вопросамъ церковнымъ, то по крайней мѣрѣ предъявляетъ безсознательныя требованія къ духовенству. А все это, безъ сомнѣнія, должно быть принято во вниманіе при измѣненіи нашего церковнаго строя. И развѣ можно отвѣтить на столь вопиющія современныя церковныя нужды, когда намъ по поводу нихъ какъ бы говорить: Дайте побольше власти епископамъ и признайте ихъ положеніе, которое имѣли въ виду древніе каноны, хотя бы это положеніе и противорѣчило указываемому дѣйствительной жизнью. Тогда церковная жизнь потечетъ иначе. Сами епископы, очевидно, сдѣлаются „правиломъ вѣры, образомъ кротости и воздержанія учителемъ“, въ паствѣ зацвѣтетъ духовная жизнь и люди ближе станутъ къ Церкви. Но представлять ходъ вещей въ такомъ порядкѣ значить какъ разъ и выдвигать на первый планъ формальную власть епископовъ и раздѣлять ее отъ неразрывно связаннаго съ нею ихъ нравственно-духовнаго авторитета. Въ наше время лишь путемъ высокой духовной дѣятельности, способной свѣтить всѣмъ и требующей, можетъ быть, даже прямого исповѣдничества со стороны духовенства, только и возможно возстановить передъ сознаніемъ общества слишкомъ пошатнувшійся пастырскій авторитетъ. Возвышеніемъ же власти епископовъ при разрывѣ ихъ съ паствой и ссылками въ оправданіе этого на древніе каноны дѣлу не поможешь.

Итакъ одну изъ главныхъ задачъ предстоящихъ преобразованій ясно составляетъ созданіе такихъ условій, которыя способствовали бы объединенію разрозненныхъ членовъ Церкви, епископовъ, клира и мірянъ и возрожденію чисто пастырскаго авторитета епископовъ, съ предоставленіемъ епископамъ бѣльшей возможности для ихъ духовной дѣятельности, прежде всего и требующейся отъ нихъ какъ преемниковъ апостоловъ. По поводу этого можетъ быть скажутъ, что подобная дѣятельность епископовъ зависитъ отъ ихъ внутреннихъ стремленій и рѣшимости воли. Конечно, объ этомъ

не нужно забывать, но значительное вліяніе на выполнение епископами своего служенія самыхъ порядковъ управленія открыто признается, въ разныхъ формахъ, какъ мы видѣли, и ими самими. Вспомнимъ, наприм. какъ много жалобъ раздается со стороны епископовъ на то, что близкое участіе Оберъ-Прокурора Св. Синода въ церковномъ управленіи препятствуетъ имъ выполнять свое назначеніе. Такимъ образомъ даже и такое, казалось бы внѣшнее для Церкви обстоятельство, какъ участіе Оберъ-Прокурора, по утвержденію самихъ епископовъ, можетъ мѣшать ихъ пастырской дѣятельности. Что же остается сказать о многихъ другихъ условіяхъ, съ которыми приходится сталкиваться епископамъ, и которыя, по моему мнѣнію, уже противъ воли епископовъ способны затруднять и даже вовсе вытѣснять ихъ пастырскую дѣятельность?

Попробуйте отдать себѣ отчетъ, что такое современное церковное управленіе въ Россіи. Выше я уже обращалъ вниманіе, въ какое положеніе стали подъ его вліяніемъ русскіе епископы. Очевидно, въ церковное управленіе входятъ элементы, далеко не вполнѣ гармонирующіе съ высшей духовной дѣятельностью и даже способные понижать ея энергію. Въдѣ въ Россіи болѣе 40000 приходовъ, десятки тысячъ духовенства, монашествующихъ, множество духовно-учебныхъ школъ и т. п. Все это, естественно, дѣлаетъ русскую церковную жизнь очень обширной и сложной и съ ея внѣшней стороны. Для удовлетворенія церковныхъ нуждъ необходимы большія издержки и умѣлое ихъ распредѣленіе и вообще пользованіе разнаго рода земными средствами и условіями, что не можетъ не требовать особыхъ знаній и опытности. Церковное управленіе преслѣдуетъ и интересы, такъ сказать, земнаго благоустройства Церкви и во многомъ соприкасается съ тѣми сторонами жизни, въ которыхъ Церковь выступаетъ какъ видимое земное общество.

Управленіе ея въ этомъ отношеніи не заключаетъ въ себѣ ничего таинственнаго, догматическаго и напоминаетъ то, что свойственно и другимъ видимымъ обществамъ. Поэтому не удивительно, что епископы завалены дѣлами, касающимися внѣшнихъ порядковъ Церкви. Въ теченіе года ихъ нарастаетъ громадное количество и у епархіальныхъ архіереевъ и въ консисторіяхъ и Св. Синодѣ. Избѣжать возникновенія

подобныхъ дѣлъ едва-ли будетъ возможно по условіямъ русской церковной жизни, какъ бы мы ни перемѣщали центры ея управленія и какіе бы новые порядки для ихъ рѣшенія ни вводили. Измѣненія можно достигнуть только въ ускореніи разрѣшенія дѣлъ и уничтоженіи излишнихъ инстанцій. Вѣдь не слѣдуетъ забывать, что въ Россіи въ виду особыхъ отношеній Церкви и государства церковное управленіе тѣсно связано съ государственнымъ, что въ свою очередь еще болѣе внѣшне его усложняетъ. Если епископы сами будутъ заниматься всѣми частями церковнаго управленія, то по-прежнему вниманіе ихъ будетъ сосредоточиваться на вопросахъ внѣшняго управленія, а не пастырства, которое въ наше время требуетъ отъ епископовъ особенныхъ усилій и высоты христіанскаго настроенія. Благодатный даръ, получаемый епископами въ качествѣ преемниковъ апостоловъ, опять не будетъ получать должнаго развитія въ своемъ главномъ назначеніи—пасти Церковь и спасать погибающихъ въ морѣ житейскомъ людей. Теперь для плодотворнаго пастырскаго вліянія на общество епископу необходимо понимать многія тонкости настроенія общественной мысли и чувства и внимательно слѣдить въ этомъ за своей паствой, чтобы имѣть возможность по заповѣди апостола быть всѣмъ для всѣхъ (1 Коринѣ. IX, 22). „Нарождающіяся съ необыкновенной быстротой новыя теченія и вѣянія жизни, какъ справедливо замѣчаетъ епископъ Могилевскій Стефанъ, требуютъ силы и новизны церковнаго слова“ ¹⁾. Теперь для епископовъ особенно необходимо, по выраженію архіепископа Волынскаго Антонія, „не только воспринять внутрь себя начало апостольскаго духа, но и облечься имъ передъ лицомъ міра“. Что-же, неужели развитію всѣхъ этихъ важныхъ сторонъ современнаго епископскаго служенія можетъ способствовать сосредоточеніе всѣхъ отраслей церковнаго управленія въ рукахъ одной высшей іерархіи и отстаиваніе въ дѣлѣ предстоящей реформы формальныхъ правъ и власти епископовъ? Напротивъ продолжительный опытъ русской церковной жизни ясно показываетъ необходимость такого устройства управленія, чтобы епископы не растрчивали на него все свое вниманіе и силу, и чтобы многія части упра-

¹⁾ Отзвы епарх. арх. ч. I. № 8. стр. 25.

вленія были переданы дѣятельному участию другихъ членовъ Церкви, для чего они по своему положенію, знаніямъ и опытности могутъ быть и гораздо полезнѣе. Вѣдь и сами апостолы для сохраненія возможности своей высшей дѣятельности — пребыванія въ молитвѣ и служеніи слову, лишь только церковная жизнь стала усложняться, завѣдываніе тѣми ея сторонами, въ которыхъ пользуются земными средствами и условіями, передали другимъ членамъ Церкви (Дѣянія VI, 2—4). Не выше же апостоловъ современные епископы! Соображенія эти находятъ полное подтвержденіе и въ сознаніи нѣкоторыхъ преосвященныхъ. Въ отзывѣ одного изъ нихъ мы можемъ прочесть: „По примѣру временъ апостольскихъ и по образцу древне-русскихъ братствъ, мірянамъ должно быть предоставлено дѣятельное въ своей мѣрѣ участіе во всѣхъ сторонахъ церковной жизни — въ выборѣ духовенства до патріарха включительно, въ церковномъ управленіи, судѣ и учительствѣ: имъ должно быть передано завѣдываніе, подѣ наблюденіемъ діаконовъ и контролемъ священниковъ и епископовъ церковнымъ имуществомъ и хозяйствомъ, благотворительными и просвѣтельными церковными учрежденіями: мы же — пресвитеры и епископы, — по примѣру апостоловъ, въ молитвѣ и служеніи слову пребудемъ.“ „Въ частности епископы должны быть поставлены такъ, чтобы они по примѣру апостоловъ были свободны отъ всякихъ хозяйственныхъ и канцелярскихъ дѣлъ и пребывали только въ молитвѣ и служеніи слова, чтобы они были всѣмъ вся, первые послѣдними и большіе рабами и служители всѣхъ, велики не по высотѣ своей власти, а своимъ внутреннимъ религіозно-нравственнымъ авторитетомъ, чтобы они — архипастыри — знали свою паству и глашали своихъ овецъ по имени (уменьшеніе епархій по древнему примѣру), чтобы они были первыми миссіонерами, учителями и руководителями въ религіозно-нравственной жизни и паствы и мірянъ, чтобы къ нимъ имѣли свободный во всякое время доступъ не только всякій клирикъ, но и мірянинъ“ ¹⁾).

Такимъ образомъ, когда церковное управленіе получило новый и очень сложный характеръ внѣшней дѣятельности

¹⁾ Отзывы епарх. арх. ч. I. № 21. стр. 334.

сравнительно съ тѣмъ, какъ было въ древности, когда понятія пасты церковь и управлять ею отнюдь не покрываютъ одно другое и на практикѣ не могутъ быть совмѣщаемы, когда нравственно-духовная связь епископовъ съ паствою разорвана, вслѣдствіе чего власть ихъ получила чисто вѣншній характеръ, благо Церкви требуетъ привлеченія къ активному участію въ церковномъ управленіи клириковъ и мірянъ.

Необходимость участія клира и мірянъ въ церковномъ управленіи вообще и выступленіе мірянъ въ болѣе активной роли въ церковной жизни можно сказать уже достаточно проникло въ современное церковное сознаніе. Здѣсь я не буду говорить о практикѣ многихъ другихъ православныхъ церквей, о взглядахъ, все болѣе и болѣе распространяющихся въ русскомъ духовенствѣ и свѣтскомъ обществѣ. Я обращаю лишь вниманіе, что и сознаніе очень многихъ изъ самихъ епархіальныхъ архіереевъ, затронутое вопросами предстоящихъ преобразованій, должно было отмѣтить нужду для Церкви въ допущеніи клира и мірянъ къ участію въ церковномъ управленіи. Большинство преосвященныхъ ясно высказываютъ это, когда заходитъ рѣчь о составѣ Помѣстнаго Собора Русской Церкви. По глубоко справедливому, наприм., разъясненію архіепископа Владимірскаго Никона, многіе нужды Церкви извѣстны только паствѣ и способъ удовлетворенія ихъ ощутительнѣе и понятнѣе пасомымъ, чѣмъ пастырямъ, подобно тому какъ голодъ понятнѣе для алчущаго, чѣмъ для его благотворителя, степень дѣйствія лѣкарствъ и облегченія болѣзни осязательнѣе для больного, чѣмъ для врача, который по заявленію больного на безполезность лѣкарства мѣняетъ ихъ и побуждается къ этому часто не своими знаніями, а только заявленіями больного на безсиліе лѣкарствъ. Пастыри могутъ просмотрѣть многія дѣйствительныя и важныя нужды паствы, выработать мѣры для удовлетворенія нуждъ менѣе пригодныя, чѣмъ какія можетъ указать сама паства ¹⁾. По соображенію другого преосвященнаго участіе въ церковномъ управленіи всѣхъ членовъ Церкви, безъ сомнѣнія, можетъ способствовать полному, твердому выраженію мысли и всестороннему раскры-

¹⁾ Отаывы, ч. I, № 16, стр. 211.

тію жизни церковной“ ¹⁾. Многіе епархіальные епископы свидѣлствуютъ также, что допущеніе достаточно активнаго участія мірянъ въ церковное управленіе послужитъ къ сближенію ихъ съ духовенствомъ и будетъ способствовать развитію въ народѣ интересовъ къ дѣламъ церковнымъ ²⁾. Вотъ какъ разсуждаетъ по этому поводу Олонецкая Духовная Консисторія, которой за отсутствіемъ на каѳедрѣ архіерея было поручено Св. Синодомъ представить свои заключенія по вопросамъ церковной реформы: „Сила и крѣпость Церкви заключаются въ живомъ непосредственномъ общеніи между всѣми ея членами и потому всякое разобщеніе между послѣдними, особенно теперь, когда организація враждебныхъ Церкви силъ поражаетъ своею сплоченностью и энергіею, непременно поведетъ церковную жизнь къ большому ослабленію и дальнѣйшей расшатанности и къ еще болѣе рѣзкому разъединенію епископовъ съ клиромъ и мірянами, изъ коихъ между послѣдними нерѣдко встрѣчаются лица съ большимъ интересомъ къ вопросамъ вѣры и Церкви Христовой. Дать возможность клиру и мірянамъ принимать живое участіе чрезъ своихъ представителей на соборахъ—значило бы приблизить ихъ къ духовенству и объединить всѣхъ въ едино стадо Христово для полной церковной жизни“ ³⁾.

А сближеніе клира и мірянъ съ епископами необходимо, конечно, и для самаго осуществленія въ церковномъ управленіи начала соборности,—главной основы и задачи всѣхъ предстоящихъ преобразованій. „Проведеніе принципа соборности, состоящаго въ широкомъ взаимодействіи и живомъ общеніи всѣхъ членовъ церковнаго организма, по сознанію епископа Могилевскаго Стефана, указываетъ на необходимость правильно организованнаго представительства мірянъ“ ⁴⁾. Разсуждая объ участіи на соборѣ клира и мірянъ и признавая его не противнымъ древнимъ канонамъ, епископъ Стефанъ вполне правильно замѣчаетъ, что по условіямъ современной жизни паствы русской Церкви оно бо-

¹⁾ Отзвыы, ч. I, № 3, стр. 29.

²⁾ Отзвыы, ч. I, № 12, стр. 148; № 16 стр. 212.

³⁾ Отзвыы епарх. арх., ч. I, № 56, стр. 195.

⁴⁾ Отзвыы, ч. I, № 8, стр. 80.

лѣе чѣмъ своевременно. „При сильномъ возбужденномъ нынѣ во всѣхъ классахъ русскаго народа стремленіи къ обществу и самоуправленію, клерикальный принципъ можетъ, по его справедливому разъясненію, повести къ тому, что не только наша интеллигенція, наполовину уже отшатнувшаяся отъ Церкви, но и тѣ еще православно-русскіе слои, которые не потеряли связей съ Церковью, охотнѣе будутъ искать удовлетворенія своимъ религіознымъ потребностямъ въ разнаго рода сектанскихъ общинахъ, съ ихъ широкимъ самоуправленіемъ и компактной организаціей, чѣмъ въ изолирующей ихъ отъ себя Церкви“ ¹⁾. Наконецъ и само Особое Присутствіе въ I отдѣлѣ и на общихъ собраніяхъ признало, что клиръ и міряне для блага Церкви должны войти въ составъ Помѣстнаго Собора.

Допущеніе же клира и мірянъ въ качествѣ нужныхъ членовъ Собора естественно предрѣшаетъ и введеніе ихъ на извѣстныхъ условіяхъ въ церковное управленіе вообще. Для меня по крайней мѣрѣ совершенно непонятно, какимъ же образомъ можно разсуждать иначе. Ожидаемому собору придется разрѣшать важнѣйшіе вопросы церковнаго управленія и устройства. Почему же участіе клира и мірянъ бесполезно и не допустимо въ постоянномъ органѣ церковнаго управленія Св. Синодѣ? Вѣдь и этотъ органъ долженъ быть организованъ по соборному типу, епископы въ немъ будутъ тѣ же, что и на соборѣ, вѣдѣнію его будетъ подлежать по существу то же церковное управленіе, но преимущественно лишь по его текущимъ дѣламъ. Вообще же сравнительно съ Соборомъ Св. Синодъ будетъ имѣть меньшее значеніе. Если клиръ и міряне требуются на Соборѣ, почему же ихъ нужно исключить изъ состава менѣ важнаго органа управленія?

Соображенія эти находятъ подтвержденіе и въ сознаніи нѣкоторыхъ епархіальныхъ преосвященныхъ. „Принципы, которые будутъ положены въ организацію Собора, говорить одинъ изъ нихъ, должны лечь въ основу организаціи центральнаго церковнаго и епархіальнаго управленія, а также въ основу организаціи церковно-приходской жизни. Правильное разрѣшеніе вопроса объ организаціи Собора будетъ

¹⁾ Отзвѣты, ч. I, № 8. стр. 99.

правильнымъ предрѣшеніемъ всѣхъ фундаментальныхъ вопросовъ, касающихся церковной реформы“ ¹⁾).

При такихъ условіяхъ отрицательное рѣшеніе вопроса объ участіи клира и мірянъ въ высшемъ церковномъ учрежденіи и Св. Синодѣ, мнѣ кажется, является противѣчіемъ съ постановленіемъ о составѣ Собора и уже однимъ этимъ оно разрушаетъ само себя.

Защитники отрицательнаго рѣшенія вопроса стараются оправдать его тѣмъ, будто бы участіе клира и мірянъ въ высшемъ церковномъ управленіи, несогласно съ основнымъ устройствомъ Церкви и древними канонами. Но значеніе этого указанія подрывается ихъ же признаніемъ необходимости допущенія представителей клира и мірянъ на Соборъ, который самъ не только входитъ какъ важный элементъ въ церковное устройство, но и явится для него органомъ законодательнымъ и сосредоточіемъ высшей духовной власти въ Русской Церкви. Кромѣ того во избѣжаніе недоразумѣній необходимо разъ навсегда запомнить, что настаивающіе на допущеніи клира и мірянъ въ высшее церковное управленіе не стремятся уравнивать ихъ во всемъ съ епископами. Клеръ и міряне должны участвовать на свойственныхъ имъ основаніяхъ и въ тѣхъ частяхъ церковнаго управленія, въ которыхъ они могутъ быть полезны. Безъ сомнѣнія, міряне не могутъ рѣшать по существу вопросы управленія чисто духовныя, связанныя съ таинственной стороной епископскаго служенія, но въ многочисленныхъ и сложныхъ вопросахъ управленія, касающихся Церкви, какъ видимаго общества, въ которыхъ клеръ и міряне по современнымъ условіямъ могутъ быть даже полезнѣе епископовъ, нѣтъ основаній лишать ихъ возможности раздѣлять съ епископами заботы объ интересахъ Церкви. Подобное участіе клира и мірянъ составляетъ даже ихъ современную обязанность въ силу апостольской идеи Церкви и ихъ принадлежности къ Церкви въ качествѣ ея живыхъ членовъ (1 Коринѣ. XII), въ судьбѣ которой они должны быть заинтересованы отнюдь не менѣе епископовъ. Церковь, по разъясненію св. Кипріана Карфагенскаго, обитаетъ въ епископѣ, клерѣ и вѣрномъ народѣ.

¹⁾ Отзвы епарх. арх., по вопросу о церковной реформѣ. Прибавленія, № 70, стр. 3.

Она есть народъ соединенный съ своимъ пастыремъ ¹⁾. Такимъ образомъ и по мысли св. Кипріяна сосредоточеніе всѣхъ заботъ о благѣ Церкви въ епископахъ и сведеніе роли клира и мірянъ лишь къ повиновенію ихъ распоряженіямъ не соответствовало бы самой церковной идеѣ и, какъ показываетъ, наприм., состояніе русской церковной жизни, оно можетъ быть даже прямо вредно для Церкви. Поэтому естественно, что св. Кипріянь въ одномъ изъ своихъ писемъ къ пресвитерамъ и діаконамъ нашелъ нужнымъ высказать: „Съ самаго начала моего епископства я положилъ за правило ничего не дѣлать по одному моему усмотрѣнію безъ совѣта вашего и безъ согласія народа“ ²⁾. Вотъ какъ поступалъ одинъ изъ великихъ пастырей Православной Церкви, положившій душу свою за паству. Что же, онъ нарушалъ принципы церковнаго устройства и требованіе каноновъ? О необходимости подтвержденія церковныхъ постановленій народомъ и его сознательнаго къ нимъ отношенія находятся указанія и въ сочиненіяхъ св. Василія Великаго ³⁾. Очень хорошо разсуждаетъ объ этомъ и св. Іоаннь Златоустъ. Обращая вниманіе на примѣры совокупнаго дѣйствія всѣхъ членовъ Церкви, св. Іоаннь Златоустъ говоритъ, что онъ поступаетъ такъ, „чтобы мы знали, что всѣ мы едино тѣло, и столь же различаемся одинъ отъ другого, сколько членъ отъ члена и чтобы мы не все возлагали на однихъ священниковъ, но и сами неслись о всей Церкви, какъ о тѣлѣ всѣмъ надъ общимъ. Это послужить и къ большому утвержденію, и насъ побудить къ большому преслѣянію. Послушай, какъ иногда и апостолы привлекали къ участію въ своихъ рѣшеніяхъ подчиненныхъ. Такъ, когда они поставляли семь діаконівъ, то сообщили объ этомъ прежде народу. Когда Петръ избралъ Матеія, то предложилъ о томъ всѣмъ тогда съ нимъ бывшимъ—и мужамъ и женамъ. И это потому, что здѣсь (въ Церкви) нѣтъ ни высокоумія начальствующихъ, ни раболѣпства подчиненныхъ..... Въ Церкви должно жить, какъ въ одномъ домѣ...

1) Творенія Священномученика Кипріяна ч. II О единствѣ Церкви.

2) Творенія св. Кипріяна ч. I, Кіевъ 1891 г. Письмо 27.

3) Творенія св. Василія Великаго, изданіе 4-е, ч. VII. Письмо къ Нипольскому причту № 221 и Письмо къ градоправителямъ Никополя № 222.

Слезъ достойно настоящее наше состояніе. Такъ далеко мы отторглись другъ отъ друга, между тѣмъ какъ надлежало бы изображать собою одно тѣло. Тогда бы и меньшій могъ приносить пользу большому. И нынѣ, если одинъ не говорить полезнаго, пусть другой встаетъ и говорить. Хотя бы онъ былъ и меньшій, но, если предлагаетъ что нибудь полезное, предпочти и его мнѣніе; хотя бы онъ былъ даже послѣдній,—не оставь безъ вниманія... Не будемъ непременно почитать достойнымъ предпочтенія то, что предлагаемъ сами, но то, что окажется полезнымъ, это пусть и одобряется всѣми. Многіе при слабомъ зрѣніи распознаютъ иное лучше, имѣющихъ острое зрѣніе, потому что тщательно и внимательно разсматриваютъ“.... Такъ, созидаясь, и Церковь получить большее приращеніе, прибавляетъ св. І. Златоустъ ¹⁾.

Правда, въ древнихъ канонахъ не говорится объ участіи клира и мірянъ въ церковномъ управленіи, но почему же этотъ отрицательный фактъ должно непременно понимать какъ запрещеніе? Я уже обращалъ вниманіе, что во время составленія древнихъ правилъ положеніе епископа было совершенно иное. Онъ стоялъ близко къ паствѣ и, не разрушая своей чисто пастырской дѣятельности, самъ могъ справляться съ несложнымъ церковнымъ управленіемъ. Необходимость участія въ немъ еще клира и мірянъ не могла ощущаться столь настоятельно. Кромѣ того не слѣдуетъ забывать, что участіе въ церковномъ управленіи народа вполне замѣняло очень активное участіе въ немъ императоровъ, воплощавшихъ въ себѣ по тогдашнему возрѣнію весь народъ. ²⁾ Поэтому, естественно, что вопросъ объ участіи клира и мірянъ не могъ въ то время подниматься за отсутствіемъ къ этому достаточныхъ основаній, и среди древнихъ каноновъ по поводу него не могло возникнуть тѣхъ или иныхъ церковныхъ правилъ. Вообще каноническимъ правилами не предусмотрено очень многое, что вызвано однако позд-

¹⁾ Творенія св. Іоанна Златоустаго. Изданіе Петерб. Духов. Академіи Спб. 1904 г. т. X кн. 2. Бесѣда XVIII на 2 посланіе къ Коринѣянамъ.

²⁾ Подробнѣе мной сказано объ этомъ въ книгѣ: Преобразованія въ Русской Церкви. Разсмотрѣніе вопроса по официальнымъ документамъ и въ связи съ потребностями жизни. Москва 1906 г. гл. VI стр. 82—94.

нѣйшею церковною жизнью. Въ нихъ мы не найдемъ ничего касающагося, наприм., организаціи нашей приходской жизни и даже епархіальнаго строя. Во всемъ этомъ намъ приходится поступать самостоятельно, не руководясь готовыми формулами, и конструировать управленіе лишь въ согласіи съ общими принципами церковной жизни и ея современными задачами и потребностями.

Если отдать себѣ отчетъ въ тѣхъ факторахъ, подѣ влияніемъ которыхъ вызывалось образованіе древнихъ канонѡвъ, то становится еще яснѣе, что отсутствіе правилъ, нормирующихъ участіе клира и мірянъ, вовсе не можетъ быть разсматриваемо, какъ свидѣтельство противъ такого участія. Еще въ посланіи Варнавы задача собора опредѣляется, какъ изслѣдованіе того, что прилично и полезно всѣмъ возлюбленнымъ вообще ¹⁾. Изъ актовъ III Вселенскаго Собора видно, что соборы заботились о томъ, что „полезно и необходимо для согласія и общенія и благоустройства“ ²⁾. Особенно же ясно выступаютъ мотивы, которыми руководились соборы при составленіи дисциплинарныхъ канонѡвъ, наприм., въ 12 правилѣ Трулльскаго Собора. Когда до свѣдѣнія Собора дошло, что въ Африкѣ, Ливіи и другихъ мѣстахъ епископы и послѣ совершенія надъ ними хиротоніи не отказываются жить съ своими женами, то Соборъ усмотрѣлъ въ этомъ „претыканіе и соблазнъ народомъ“ и пожелалъ воспретить это. Но какъ быть съ извѣстнымъ указаніемъ апостола, что епископъ долженъ быть одной жены мужъ, хорошо управляющій своимъ домомъ, дѣтей содержащій въ послушаніи со всякою честностью (1 Тим. III, 2 и 4)? И вотъ Трулльскій Соборъ разсуждаетъ такъ: „Имѣя великое попеченіе о томъ, чтобы все устроить къ пользѣ порученныхъ паствъ, мы постановили, чтобы отнынѣ отнюдь не было ничего такого. Говоримъ это не въ смыслѣ непризнанія или извращенія того, что узаконено прежде апостолами, но прилагая попеченіе о спасеніи и преуспѣяніи народовъ къ лучшему

¹⁾ Писанія мужей апостольскихъ. Москва 1862 г. Посланіе апостола Варнавы гл. IV, 27.

²⁾ Дѣяніе VII. Опредѣленіе святаго и Вселенскаго Собора противъ нечестивыхъ мессаніанъ. Дѣянія Вселен. Соборовъ, изд. Казан. Дух. Академіи. т. II.

и о томъ, чтобы не дать мѣста какому-нибудь нареканію на священное состояніе“ ¹⁾).

Такимъ образомъ польза современной паствы, забота объ ея преуспѣваніи на лучшее и удаленіе поводовъ къ нареканію на духовенство,—вотъ подъ вліяніемъ какихъ основаній возникали многіе древніе каноны. А подобныя причины, конечно, не относятся къ постояннымъ, долженствующимъ дѣйствовать въ церковной жизни во всѣ времена. Съ измѣненіемъ условій жизни и состоянія паствы, очевидно, возможны и прямо требуются новыя правила и даже отмѣна прежнихъ. Соборы ставили на первый планъ попеченіе о спасеніи окружающихъ людей и ихъ преуспѣваніе на лучшее, а вовсе не отстаиваніе извѣстнаго церковнаго порядка ради него самого, который составляетъ, конечно, лишь вспомогательное средство для развитія христіанской жизни. Члены соборовъ не теряли чувства современной имъ дѣйствительности и подъ его вліяніемъ не останавливались даже передъ отмѣной яснаго апостольскаго правила. Вѣдь Церковь предназначена къ распространенію во всемъ мірѣ, она должна продолжаться во всѣ времена и охватить въ своемъ общеніи всѣ народы земли при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ жизни. Поэтому совершенно непонятно, какимъ образомъ этотъ постоянно движущійся и расширяющійся процессъ нравственно-духовной жизни должно непременно разсматривать лишь съ точки зрѣнія положенія дѣлъ бывшаго въ древней Византіи и стремиться, чтобы онъ, такъ сказать, окаменѣлъ въ формахъ и правилахъ, которыми и сами составители вовсе не имѣли въ виду создать какія-либо общія и неизбѣжныя нормы для церковной жизни всѣхъ временъ и народовъ. По вопросу о значеніи древнихъ дисциплинарныхъ каноновъ пользующійся въ церковныхъ кругахъ большимъ авторитетомъ Митрополитъ Московскій Филаретъ разсуждаетъ такъ: „Каноны или правила св. Писанія составляютъ право непремѣнное или каноническое въ строжайшемъ смыслѣ. Опредѣленія Соборовъ и мнѣнія отцовъ Церкви, если не суть непремѣнныя слѣдствія правилъ св. Писанія, но токмо нѣкоторыя примѣненія оныхъ къ извѣстнымъ обстоятельствамъ подобно симъ обстоятельствамъ не

¹⁾ Дѣянія Вселенскихъ Соборовъ. V т. I.

суть неизмѣняемы и называются въ особенности правомъ церковнымъ, которое заимствуетъ свою силу не столько отъ Божественной власти Св. Писанія, сколько отъ церковнаго согласія и постановленія“ ¹⁾. Второстепенное значеніе древнихъ канонѡвъ сравнительно со Св. Писаніемъ долженъ былъ отмѣтить и Московскій Митрополитъ Платонъ, вызванный на это отвѣтомъ старообрядцевъ на составленную подъ его руководствомъ книгу: „Увѣщаніе Вселенской Церкви ко всѣмъ отъ нея отлучившимся“. Правила Соборѡвъ, по его утвержденію, относились къ прежнимъ временамъ и совершенно не могутъ быть почитаемы за равносильныя слову Божію, какъ думаютъ старообрядцы, запутывая этимъ сами себя ²⁾. И наука церковнаго права, подвергаящая вопросъ о древнихъ канонахъ возможно широкому обсужденію, свидѣтельствуетъ, что дисциплинарныя нормы, относящіяся къ порядку церковнаго управленія, какъ сообразующіяся съ конкретными отношеніями мѣста и времени, не могутъ быть устанавливаемы на вѣчныя времена, не могутъ претендовать ни на непогрѣшимость, ни на неизмѣнность. Какъ всякое законодательство, направляющееся къ устроенію юридическаго порядка, дисциплинарное церковное законодательство должно двигаться впередъ вмѣстѣ съ движеніемъ церковной жизни и соответствовать ея потребностямъ ³⁾. Если такимъ образомъ обстоятельства времени вліяли на содержаніе древнихъ канонѡвъ, то вполне согласно будетъ именно съ духомъ древнихъ канонѡвъ въ виду предстоящихъ преобразованій принять во вниманіе условія современной дѣйствительной жизни и ея новыя потребности, что я и пытался сдѣлать выше, и на что постоянно обращалъ вниманіе Особаго Присутствія ⁴⁾.

Слѣдуя какъ разъ примѣру Трулльскаго Собора—стараться

¹⁾ Собраніе мѣстныхъ и отзывѡвъ Митрополита Московск. Филарета.

²⁾ Замѣчаніе Митроп. Платона въ полномъ видѣ напечатано въ Сборникѣ сочиненій Н. П. Гилярова-Платонова. Т. II Урѣзанный документъ. Москва 1899 г. и въ книгѣ: Преобразованія въ Русской Церкви Н. Д. Кузнецова. Москва 1906 г. Стр. 108.

³⁾ Н. С. Суворовъ. Учебникъ Церковнаго Права. § 85. Москва 1902 г.

⁴⁾ Журналъ Засѣданія Общаго Собранія 5 Мая и Журналъ засѣданія I Отдѣла 21 Апрѣля № 9. Церковныя Вѣдомости 1906 г. № 21. Журналъ засѣданія Общаго Собранія 12 Мая. Церковныя Вѣдомости № 22. и друг.

устроить все къ пользѣ паствы, прилагать попеченіе о спасеніи и преуспѣваніи народа къ лучшему и устранять поводы къ нареканію на епископовъ, мы и приходимъ къ заключенію о необходимости допущенія клира и мірянъ къ участію въ церковномъ управленіи. Польза русскоѣ паствы, какъ было указано, прежде всего требуетъ, чтобы епископы выступали передъ нею въ качествѣ добрыхъ пастырей, а не администраторовъ извѣстнаго церковнаго округа, которымъ некогда и невозможно оказывать на общество еще и должное вліяніе. Русская паства очень нуждается и въ нравственно-духовномъ объединеніи съ епископами. Только при этихъ условіяхъ для епископовъ и откроется возможность прилагать попеченіе о спасеніи и преуспѣваніи народа къ лучшему. Только тогда будутъ уничтожены и поводы къ тяжелому нареканію на епископовъ, что они стали лишь чиновниками, сосредоточившими свои заботы на внѣшнихъ дѣлахъ церковнаго управленія съ пренебреженіемъ своими главными чисто пастырскими обязанностями. Чтобы помочь всему этому охранителямъ правъ епископовъ слѣдовало бы по крайней мѣрѣ стараться о восстановленіи того положенія архіереевъ, которое было во время составленія древнихъ правилъ, для чего требуется значительное сокращеніе размѣровъ епархій и увеличеніе числа епископовъ въ Россіи. Епархіи никакъ не должны превышать, наприм. теперешніе уѣзды. Къ необходимости подобнаго строя склоняются и мысли нѣкоторыхъ епархіальныхъ преосвященныхъ. Но противники допущенія клира и мірянъ въ церковное управленіе вовсе не расположены рѣшать вопросъ и въ такомъ самомъ естественномъ для нихъ направленіи. Одни изъ нихъ ссылаются на возможность недостатка средствъ для содержанія столькихъ епископовъ, какъ будто улучшеніе положенія епископовъ относительно паствы можетъ зависѣть отъ траты на нихъ достаточнаго количества денегъ. Другіе выражаютъ опасеніе, чтобы громадное увеличеніе числа епископовъ не повело къ умаленію ихъ авторитета и престижа власти, и этимъ лишній разъ показываютъ, что у нихъ на первомъ планѣ охраненіе формальныхъ правъ и власти епископовъ.

Конечно, значительное увеличеніе числа епархіальныхъ архіереевъ во многомъ могло бы способствовать устраненію

недостатковъ въ положеніи епископовъ. Но однимъ этимъ по крайней мѣрѣ въ настоящее время едва-ли было бы возможно ограничиться. Разъединеніе между духовенствомъ и народомъ зашло уже очень далеко, и возстановленіе между ними правильныхъ отношеній возможно только въ будущемъ и притомъ путемъ высокой духовной дѣятельности духовенства, доходящей въ нѣкоторыхъ случаяхъ, можетъ быть, и до исповѣдничества. Пока же все это не произойдетъ, въ интересахъ улучшенія церковной жизни необходимы и другія мѣры, а изъ нихъ главная—призывъ епископовъ, клира и мірянъ къ общимъ заботамъ о благѣ Церкви и привлеченіе клира и мірянъ къ церковному управленію въ тѣхъ его частяхъ, которыя касаются Церкви, какъ видимаго общества. Выступленіе же клира и мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ въ болѣе активной роли, чѣмъ теперь, послужить, по убѣжденію многихъ, и къ самому сближенію епископовъ, клира и мірянъ. Безъ достаточнаго же увеличенія числа епархій, введеніе клира и мірянъ въ церковное управленіе является еще необходимымъ.

Охранители архіерейской власти на основаніи все того же не оправдываемаго дѣйствительностью положенія, что епископъ тѣсно связанъ съ паствою и потому является естественнымъ ея представителемъ, возражаютъ, что допущеніе представителей клира и мірянъ въ церковное управленіе будетъ вреднымъ раздѣленіемъ живаго организма епархіи ¹⁾. О чемъ же заботятся, дѣлая такое возраженіе? О сохраненіи того, что есть? Но едва-ли можно произвести еще большее раздѣленіе въ церковномъ организмѣ, чѣмъ существующее теперь и именно вслѣдствіе удовлетворенія формальнымъ положеніемъ епископовъ, которое слишкомъ рѣзко выставило ихъ въ качествѣ высшихъ духовныхъ чиновниковъ и слишкомъ мало оставило у нихъ чисто пастырской дѣятельности. Это-то вредное раздѣленіе между епископами и паствою и нужно уничтожить, а уже потомъ можно будетъ руководиться въ дѣлѣ церковныхъ преобразованій и положеніемъ о неразрывной связи епископа съ паствою. Самая же идея представительства, какъ и все въ области Церкви, вовсе не вы-

¹⁾ Журналы засѣданій I отдѣла Особаго Присутствія. Церковныя Вѣдомости 1906 г. № 16.

ражается въ томъ формальномъ характерѣ, какъ въ обществѣ гражданскомъ. Здѣсь на первомъ планѣ элементъ духовно-нравственный. Представитель долженъ быть и сознавать себя нравственно - духовно связаннымъ съ тѣми, чьи мысли и нужды онъ призванъ выражать ¹⁾. При обсужденіи вопроса о составѣ Синода нужно также помнить, что подобный постоянный органъ высшаго церковнаго управленія вообще не установленъ древними канонами и ссылкой на нихъ вопросъ не можетъ быть рѣшаемъ. Правила Вселенскихъ Соборовъ: 5 Никейскаго, 19 Халкидонскаго, 8 Трулльскаго и 6 Седьмаго предписываютъ въ каждой области или митрополіи созывать ежегодно соборы и вовсе ничего не говорить о Синодѣ, какъ учрежденіи постоянномъ, да еще центральнымъ для всей Церкви. Задачей предписываемыхъ канонами соборовъ было разрѣшать общимъ совѣтомъ возникающіе въ митрополіи спорные церковные вопросы и дѣла. По своему составу и организаціи соборы эти были близко связаны съ церковной жизнью митрополіи и предназначались къ ясному отраженію въ себѣ ея потребностей. Между тѣмъ предполагаемый Синодъ явится постояннымъ, а не періодическимъ, органомъ управленія и притомъ центральнымъ для всей Русской Церкви съ болѣе или менѣе опредѣленнымъ составомъ членовъ. Здѣсь будетъ сосредоточено высшее церковное управленіе и задачи его оказываются гораздо шире и разнообразнѣе тѣхъ, которые преслѣдовали древніе соборы въ митрополіяхъ. Поэтому основывать устройство Синода на правилахъ относящихся къ этимъ соборамъ, какъ пытаются нѣкоторые ²⁾, невозможно. Это было бы такимъ произвольнымъ толкованіемъ и примѣненіемъ каноновъ, которое давало бы поводъ къ отнятію у нихъ всякаго значенія по ихъ буквальному смыслу. Прототипомъ нашего Синода можетъ служить лишь, такъ называемый, Византійскій *сѣнодоꙋ ѡбщѣноꙋ*, организація котораго однако вовсе не нормирована древними церковными правилами. Это лишь фактъ въ исторіи Церкви, который можно рассматривать какъ прецедентъ, а отнюдь не норму, опредѣляющую собой составы всѣхъ синодовъ.

¹⁾ Вопросъ о представительствѣ въ Церкви затронутъ нами въ книгѣ: Преобразованія въ Русской Церкви. гл. IV.

²⁾ Церковныя Вѣдомости. 1906 г. № 21 стр. 1333.

Кромѣ того вѣдь и самыя задачи предполагаемаго въ Россіи Синода и кругъ его дѣятельности далеко не умѣщаются въ рамки древнихъ каноновъ и не совпадаютъ ни съ какими его византійскими прототипами. А съ задачами Синода и предметами его дѣятельности, выходящими за предѣлы чисто пастырскихъ обязанностей, — должна сообразоваться и самая его организація.

Наконецъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что мысль о необходимости введенія въ составъ Синода представителей бѣлаго духовенства и мірянъ раздѣляется и нѣкоторыми епархіальными преосвященными ¹⁾. Такимъ образомъ она вовсе не чужда и сознанію самихъ русскихъ епископовъ.

Не допускающіе введенія клира и мірянъ въ высшее церковное управленіе всетаки находятъ, повидимому, нужнымъ дѣятельное участіе ихъ въ разныхъ вспомогательныхъ учрежденіяхъ, которыя могутъ быть образованы при Св. Синодѣ. Этого въ ихъ глазахъ и будетъ вполне достаточно. Но при такомъ положеніи клира и мірянъ, по моему мнѣнію, сразу отнимается возможность провести въ устройство церковнаго управленія основной принципъ ученія о Церкви, какъ о живомъ организмѣ, развивающемся совокупнымъ усиленіемъ всѣхъ его членовъ, и вытекающее отсюда начало соборности, признанное главной задачей всѣхъ преобразованій. Ограниченіе участія клира и мірянъ во вспомогательныхъ учрежденіяхъ при Синодѣ поставитъ ихъ въ разрядъ обыкновенныхъ чиновниковъ, подчиненныхъ Синоду и во многомъ отъ него зависящихъ. вмѣсто живой связи съ окружающимъ обществомъ и отраженія въ себѣ его мыслей и потребностей между этими лицами и обществомъ будутъ стоять служебныя отношенія ихъ къ Синоду. Гдѣ же въ такомъ случаѣ будетъ поводъ для нравственно-духовнаго объединенія въ общихъ заботахъ о Церкви епископовъ, клира и мірянъ въ качествѣ живыхъ членовъ церковнаго организма? Чѣмъ будетъ обезпечено по отношенію клира и мірянъ вполне свободное и по совѣсти свидѣтельство ихъ о нуждахъ Церкви, столь необходимое въ постоянномъ органѣ церковнаго управленія? Можетъ-ли при такихъ условіяхъ быть достаточно гаранти-

¹⁾ Отзвы епарх. арх., ч. II № 34, стр. 175; ч. I. № 3, стр. 30; ч. I № 21 стр. 334.

рованъ у людей изъ клира и мірянъ притокъ изъ глубины ихъ души внутренней энергіи для служенія Церкви, если они будутъ дѣйствовать лишь въ роли подчиненныхъ чиновниковъ, соображенія и работы которыхъ могутъ не получить никакого значенія безъ всякихъ объясненій. Подобное положеніе людей изъ блага духовенства и мірянъ только еще яснѣе подчеркнетъ, что въ Россіи епископы суть высшіе чиновники въ сферѣ церковнаго управленія и допущеніе клира и мірянъ къ общимъ заботамъ о Церкви возможно лишь въ роли низшихъ чиновниковъ, обязанныхъ къ подчиненію высшимъ. А вѣдь устраненіе этого-то какъ разъ и составляетъ одну изъ задачъ церковныхъ преобразованій.

Но если обратиться къ исторіи Церкви, то на ея протяженіи роль клира и мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ ясно обнаруживалась вовсе не только въ качествѣ подчиненныхъ епископамъ чиновниковъ, но и самодѣйствующихъ членовъ церкви, когда, по выраженію св. Іоанна Златоустаго, если одинъ не говоритъ полезнаго, долженъ былъ вставать и говорить другой, хотя бы онъ былъ и меньшій. Мы разумѣемъ здѣсь, наприм., извѣстную дѣятельность св. Аѳанасія Великаго въ санѣ діакона на Первомъ Вселенскомъ Соборѣ, пресвитера Мальхіона на Соборѣ для разбора ученія Павла Самосатскаго, мірянина Евсевія, адвоката Константинопольскаго, начавшаго обличать Константинопольскаго патріарха Несторія и т. д. Но и на подобное участіе многіе смотрятъ изъ за архіерейской власти и правъ и для охарактеризованія его пользуются понятіемъ какихъ-то экспертовъ или свѣдущихъ людей, заимствуемыхъ изъ иной области жизни, преимущественно порядка юридическаго, гдѣ это понятіе является типическимъ. Даже такіе лица, какъ св. Аѳанасій Виликій, пресвитеръ Мальхіонъ и друг. должны быть разсматриваемы, по ихъ взгляду, лишь какъ авторитетные эксперты ¹⁾.

Я уже обращалъ вниманіе общаго собранія Особаго Присутствія на несоотвѣтствіе апостольскому ученію о Церкви опредѣленія роли клира и мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ лишь въ качествѣ экспертовъ ²⁾. Добавлю здѣсь, что оно

¹⁾ Церковныя Вѣдомости 1906 года, № 16 стр. 850.

²⁾ Журналь Общаго Собранія 5 Мая. Церковныя Вѣдомости 1906 г. № 21 стр. 1309.

подрываетъ и отстаиваемое значеніе епископовъ. Если клиру и мірянамъ въ качествѣ свѣдущихъ лицъ будетъ поручено лишь составленіе наприм., плановъ и сметъ построекъ для нуждъ Церкви, устанавливаніе цѣнности ея имущества и т. п., то вѣдь это еще не значить привлекать ихъ къ управленію церковному и заставлять ихъ объединяться съ епископами въ общихъ заботахъ о благѣ Церкви и, конечно, не о такой роли идетъ здѣсь рѣчь. Но участіе людей изъ клира и мірянъ, какъ показываетъ опытъ жизни, бываетъ необходимо и по вопросамъ, касающимся самой Церкви, наприм., для разъясненія смысла Св. Писанія въ виду разныхъ запутанныхъ ученій расиространяющихся въ обществѣ, и вообще для наиболѣе яркаго выраженія церковнаго самосознанія. Особенно ясно это обнаружилось во время аріанскихъ смутъ въ лицѣ св. Аѳанасія Великаго и при разборѣ ученія епископа Павла Самосатскаго въ лицѣ пресвитера Мальхіона, въ отсутствіи котораго одни епископы не могли вполне ясно обличить неправильности ученія своего собрата ¹⁾. Если подобные лица должны быть разсматриваемы, какъ эксперты, т. е. люди по своей спеціальности обладающіе наилучшимъ знаніемъ и пониманіемъ предмета; то оказывается, что епископы одни являющіеся съ точки зрѣнія защитниковъ ихъ власти истинными хранителями православнаго ученія и выразителями церковнаго, сознанія, нуждаются однако для выполнения этого въ экспертахъ..... Очевидно, участіе клира и мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ и съ этой точки зрѣнія напрасно приравнивается къ роли какихъ-то экспертовъ.

Итакъ необходимость призыва представителей клира и мірянъ въ высшее церковное управленіе и его постоянный органъ Св. Синодъ вытекаетъ изъ внутреннихъ потребностей самой церковной жизни.

Наконецъ нельзя забывать, что въ настоящее время государственный строй въ Россіи рѣзко измѣнился, а это не можетъ не отразиться и на формахъ отношеній между Церковью и государствомъ. Если связь между ними не будетъ разорвана, то естественно новый государственный строй долженъ будетъ повліять и на устройство церковнаго управленія. Въ виду привлеченія народа къ управленію государ-

¹⁾ Евсевій-Памфилъ. Церковная исторія. Книга VII глава 29.

ствомъ, то же самое для блага церкви должно въ извѣстной степени произойти и въ дѣлахъ церковныхъ уже по одному тому, что теперь въ лицѣ монарха не воплощаются всѣ права народа, какъ это было въ древней Византіи и ранѣе у насъ. Если же въ Россіи послѣдуетъ разрывъ между Православной Церковью и государствомъ, тогда тѣмъ болѣе необходимо возможно близкое участіе народа въ дѣлахъ церковныхъ. Не говоря здѣсь уже о другомъ, этого прямо требуютъ интересы Церкви, какъ видимаго общества. Во всякомъ случаѣ по обстоятельствамъ времени рано или поздно, по моему мнѣнію, придется стараться, чтобы міряне сами принимали возможно дѣятельное участіе въ дѣлахъ церковныхъ, и гораздо лучше, если при церковныхъ преобразованіяхъ будутъ подготовлены для этого соотвѣтствующія формы и оно произойдетъ путемъ принципиальнымъ и мирнымъ.

Процессъ привлеченія клира и мірянъ къ дѣламъ церковнымъ съ предоставленіемъ имъ значительной активной роли въ высшемъ церковномъ управленіи уже произошелъ во многихъ другихъ православныхъ церквахъ, гдѣ не существуетъ тѣсной связи православной церкви съ государствомъ.

Вотъ какъ устроено, наприм., въ этомъ отношеніи управленіе въ Карловицкой митрополіи въ Австро-Венгріи: Согласно дѣйствующему уставу 1875 года церковное управленіе по дѣламъ, касающимся стороны догматической и чисто-духовной (*dogmatica et pure spiritualia*) принадлежитъ архіерейскому Синоду изъ карловицкаго митрополита - предсѣдателя и 6 епархіальныхъ епископовъ, созываемому митрополитомъ съ согласія императора одинъ разъ въ годъ. Другія же многочисленныя дѣла церковнаго управленія относятся къ вѣдѣнію народно-церковнаго собора. Естественными членами этого собора состоятъ епископы въ силу самаго ихъ положенія, а предсѣдателемъ - митрополитъ. Въ составъ его затѣмъ входятъ отъ всѣхъ епархій 25 выборныхъ членовъ изъ духовенства и 50 изъ мірянъ. Соборъ созывается митрополитомъ черезъ каждые три года, а также и въ случаяхъ чрезвычайныхъ. Къ кругу вѣдѣнія собора, какъ указано въ уставѣ, относятся: 1) Заботы о сохраненіи независимости Церкви. 2) Сношенія съ архіерейскимъ Синодомъ по вопро-

самъ о числѣ и границахъ приходовъ, благочиній, епископствъ, организаціи духовныхъ консисторій и митрополичьяго церковнаго совѣта для аппеляцій по дѣламъ духовно-судебнымъ. 3) Организація народно-церковнаго собора, утвержденіе избранныхъ депутатовъ, распредѣленіе порядка его занятій, выборъ свѣтскаго вице-презедента и секретарей. 4) Избраніе митрополита и назначеніе ему содержанія. 5) Организація соборнаго совѣта, который вѣдаетъ текущими дѣлами разсматриваемыми соборомъ, выборы его членовъ, требованіе отъ него предварительныхъ соображеній по дѣламъ подлежащимъ рѣшенію собора и отчета въ его дѣятельности. 6) Организація митрополичьяго совѣта, избраніе его членовъ за исключеніемъ двухъ епископовъ. 7) Организація народно-церковнаго школьнаго совѣта, избраніе его членовъ и требованіе отъ него отчета. 8) Дѣла, касающіяся епархіальнаго управленія: организація епархій, опредѣленіе ихъ числа и границъ, назначеніе содержанія епископамъ, организація епархіальныхъ собраний и другихъ вспомогательныхъ учреждений. 9) Организація приходовъ, опредѣленіе ихъ числа и границъ, назначеніе содержанія духовенству. 10) Дѣла, касающіяся церковныхъ имуществъ: высшій надзоръ и распоряженіе ими, установленіе правилъ по ихъ управленію, приобрѣтенію, отчужденію, и т. п., опредѣленіе ежегоднаго бюджета на общія нужды, входящія въ кругъ вѣдѣнія собора. 11) Дѣла, касающіяся организаціи школъ, избраніе главнаго школьнаго „референта“ и епархіальныхъ школьных „референтовъ“ ¹⁾.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ Карловицкой митрополіи народу и духовенству отведено большое участіе въ высшемъ церковномъ управленіи, какъ разъ по всѣмъ тѣмъ дѣламъ, которыя и въ Россіи до сихъ поръ подлежатъ церковно-государственному управленію и рѣшаются далеко не одними епископами. Карловицкая митрополія въ Австро-Венгріи представляетъ изъ себя какъ бы островъ православія среди моря римскаго католицизма. Повидимому, именно столь активной роли народа въ дѣлахъ церковныхъ она во

¹⁾ Die Verfassung der Orthodox - serbischen und Orthodox - Rumänischen Particular - Kirchen in Oesterreich - Ungarn Serbien und Rumänien von Magister Emilau Edeer von Radic. Erster Buch. Prag. 1880 r.

многомъ и обязана, что до сихъ поръ еще не залита враждебнымъ православію моремъ римскаго-католицизма.

Будемъ также помнить, что въ Константинопольской Церкви на ряду съ Синодомъ уже 50 лѣтъ существуетъ народный постоянный Смѣшанный Совѣтъ, состоящій изъ 12 членовъ, 4 архіереевъ и 8 мірянъ, избираемыхъ на 2 года на особыхъ собраніяхъ. Совѣтъ дѣйствуетъ подъ предсѣдательствомъ одного изъ духовныхъ членовъ или самого патріарха, когда онъ присутствуетъ на засѣданіяхъ Совѣта. Къ вѣдѣнію Совѣта относятся церковныя дѣла, касающіяся имуществъ, школъ, разныхъ благотворительныхъ учреждений, и т. п. Но кромѣ того по Уставу Смѣшаннаго Совѣта члены его обязаны обращать вниманіе и на то, чтобы патріархъ прилагалъ попеченіе и ревность къ хорошему устройству православныхъ святыхъ мѣстъ въ предѣлахъ Турціи и къ прекрасному управленію ихъ имуществомъ... Каждый изъ членовъ Совѣта, какъ и всякій православный христіанинъ, узнавъ о какихъ-либо уклоненіяхъ клира долженъ сообщить объ этомъ патріарху и Синоду, чтобы были приняты необходимыя мѣры. Самая печать употребляемая Смѣшаннымъ Совѣтомъ состоитъ изъ трехъ частей. Одна изъ нихъ находится въ распоряженіи духовныхъ членовъ Совѣта, а двѣ въ распоряженіи его свѣтскихъ членовъ. Ключъ же отъ нея находится у патріарха. Членамъ Смѣшаннаго Совѣта и другимъ представителямъ мірянъ отведена значительная роль и въ дѣлѣ избранія Константинопольскаго патріарха ¹⁾. Подобно этому въ Антиохійской Церкви существуютъ смѣшанные Совѣты во всѣхъ ея епархіяхъ при чемъ особенное значеніе естественно получилъ Смѣшанный Совѣтъ въ епархіи патріарха въ г. Дамаскъ. Во время патріаршества недавно умершаго Мелетія былъ составленъ проектъ преобразования устройства церковнаго управленія. На ряду съ патріаршимъ Синодомъ, который подъ предсѣдательствомъ патріарха составляютъ два епархіальныхъ архіерея (митрополиты), смѣняющіеся въ извѣстный срокъ, и два архимандрита или епископа, живущіе при патріархѣ, въ Антиохійской Церкви дол-

¹⁾ Православное церковное право. Епископа Далматійскаго Никодима. СПб. 1897 г. §§ 87 и 86 и О современномъ управленіи Константинопольской церкви. Церковныя Вѣдомости. 1906 г. № 11.

женъ быть центральный Смѣшанный Совѣтъ. Въ составъ этого совѣта входятъ 4 духовныхъ лица члены Синода и 8 свѣтскихъ, изъ коихъ 4 представителя православнаго населенія г. Дамаска, а 4 отъ другихъ епархій. Эти послѣдніе избираются всѣми 12 епархіями Антиохійской Церкви отъ каждой по одному, но въ засѣданіяхъ Смѣшаннаго Совѣта они участвуютъ лишь въ количествѣ 4 въ 3 смѣны по очереди отъ каждыхъ четырехъ епархій. Предсѣдательствуетъ въ Совѣтѣ старшій изъ митрополитовъ по рукоположенію, а иногда и самъ патріархъ. Изъ церковныхъ дѣлъ къ кругу вѣдѣнія Совѣта относятся дѣла, касающіеся церковнаго имущества, доходовъ и расходовъ всѣхъ монастырей и церквей, забота о разныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ и вообще о внѣшнемъ благоустройствѣ Церкви. Послѣ смерти патріарха Смѣшанный Совѣтъ участвуетъ въ избраніи его мѣстооблюстителя, а затѣмъ и самого патріарха. По отношенію къ Антиохійской Церкви можно сказать, что вообще въ дѣлахъ церковныхъ значеніе мірянъ далеко не мало ¹⁾.

Въ Церкви Черногорской, какъ видно изъ Устава ея Синода 30 декабря 1903 г. главы I § 10, кромѣ епископовъ непосредственно въ составъ Св. Синода въ качествѣ его членовъ входятъ два архимандрита, три протопресвитера и синодальный секретарь ²⁾.

Въ Болгарской Церкви на ряду съ Синодомъ дѣйствуетъ Экзархійскій Совѣтъ подъ предсѣдательствомъ экзарха изъ 6 мірянъ, избираемыхъ на 4 года клиромъ и народомъ всѣхъ епархій. Вѣдѣнію Совѣта подлежатъ дѣла о школахъ, построеній церквей и пріютовъ, по управленію церковнымъ имуществомъ, контроль годовыхъ счетовъ всѣхъ церквей и монастырей и разсмотрѣніе гражданской стороны въ брачныхъ спорахъ. Члены Экзархійскаго Совѣта и другіе представители епархій участвуютъ и въ избраніи Болгарскаго экзарха ³⁾.

¹⁾ Всѣ эти свѣдѣнія любезно сообщены намъ представителемъ Антиохійскаго патріарха въ Москвѣ архимандритомъ Игнатіемъ, который передалъ намъ съ арабскаго языка и содержаніе самого проекта устройства управленія Антиохійской Церкви.

²⁾ Новѣйшее устройство Православной Черногорской Церкви. Проф. И. С. Пальмова. СПб. 1905 г.

³⁾ Православное церковное право еп. Никодима § 87 и Болгарская Экзархійская Церковь. Проф. И. С. Пальмова. СПб. 1896 г.

Въ православной Сибинской митрополіи въ Австро-Венгріи высшее церковное управленіе принадлежитъ Народно-церковному собору, Митрополичьей Консистеріи и архіерейскому Синоду. Соборъ собирается черезъ каждые три года подъ предсѣдательствомъ митрополита изъ всѣхъ епископовъ, 30 духовныхъ и 60 свѣтскихъ представителей отъ епархій. Вѣдѣнію собора подлежатъ заботы объ охраненіи свободы вѣроисповѣданія и независимости Церкви, управленіе всѣми дѣлами, касающимися церкви, школъ и ихъ имуществъ, избраніе митрополита и предсѣдателя Митрополичьей Консистеріи. Консистерія эта состоитъ изъ митрополита, епархіальныхъ архіереевъ и извѣстнаго числа духовныхъ и свѣтскихъ членовъ, избираемыхъ Соборомъ изъ своего состава. Она раздѣляется на три отдѣленія, изъ которыхъ завѣдующее чисто-церковными дѣлами состоитъ исключительно изъ духовныхъ членовъ. Архіерейскій же Синодъ вѣдаетъ дѣлами лишь чисто-духовными ¹⁾.

Въ 1905 году епископами, клиромъ и представителями мірянъ былъ выработанъ Уставъ объ устройствѣ церковно-школьнаго управленія сербско-православныхъ епархій въ Босніи и Герцеговинѣ. 31 мая 1905 года уставъ этотъ получилъ одобреніе Константинопольскаго патріарха и Синода, а 31 Іюля 1905 г. утвержденъ Австрійскимъ Императоромъ. Какъ видно изъ Устава главы V § 201, центральнымъ органомъ по управленію православными сербскими церквами въ Босніи и Герцеговинѣ является Великій Административный и Просвѣтительный Совѣтъ въ городѣ Сараево. Въ составъ Великаго Совѣта входятъ всѣ митрополиты Босніи и Герцеговины и выборные на 3 года члены: по одному пресвитеру и по 4 мірянъ отъ каждой епархіи, а также и по одному преподавателю средней школы изъ каждой епархіи (§ 202). Предсѣдателями Великаго Совѣта состоятъ митрополиты, смѣняющіеся каждые два года въ порядкѣ ихъ рукоположенія (§ 205). Къ вѣдѣнію Великаго Совѣта относятся разсмотрѣніе дѣлъ, восходящихъ въ него по апелляціямъ на постановленія епархіальныхъ административнымъ и просвѣтительныхъ Совѣтовъ, дѣла касаю-

¹⁾ Основныя черты церковнаго устройства у православныхъ Румынъ въ Австро-Угріи. Проф. Пальмова. СПб. 1898 г.

щіяся школы церковно-просвѣтительныхъ учреждений и т. п. дѣла по надзору и управленію имуществомъ, назначеннымъ для церквей, школъ, духовенства, учителей и т. д. (§ 210) ¹⁾.

Участіе клира и мірянъ въ высшемъ церковномъ управленіи разныхъ другихъ православныхъ церквей сосредоточивается обыкновенно въ особомъ учрежденіи, которое стоитъ на ряду съ архіерейскимъ Синодомъ, вѣдающимъ дѣла чисто духовныя, и носитъ иное названіе. Конечно, и по отношенію къ Россіи можно будетъ въ извѣстной степени слѣдовать тому же порядку. Но пока я не затрагиваю вопроса о подробностяхъ организаціи, такъ какъ рѣчь идетъ еще о самомъ принципѣ.

Итакъ, положеніе о необходимости извѣстнаго участія клира и народа въ церковномъ управленіи, по моему мнѣнію, является простымъ выводомъ изъ апостольскаго ученія о Церкви, теперешнихъ задачъ церковнаго управленія, современныхъ условій и потребностей жизни, и великой нужды въ чисто-пастырской дѣятельности русскихъ епископовъ. Осуществленіе этого положенія и можетъ послужить къ укрѣпленію вліянія Православной Церкви въ Россіи. Между тѣмъ какъ отверженіе его во имя охраненія формальныхъ правъ и власти епископовъ легко можетъ повести къ еще большому ослабленію въ народѣ интереса къ дѣламъ церковнымъ и его связи съ духовенствомъ, и,—кто знаетъ?—оно можетъ быть подготовитъ и поводы для возникновенія какихъ-либо новыхъ раздѣленій въ Русской Церкви, на что уже и теперь начинаютъ обнаруживаться нѣкоторые намеки...

Н. Кузнецовъ.

¹⁾ Статутъ церковно-школьнаго устройства сербскихъ православныхъ (митрополій) въ Босніи и Герцеговинѣ. Сараево. 1905 г.